

Е. МАЯТ, И. УЗКОВ

ЖИЗНЬ НА КОЛЕНЯХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

Е. МАЯТ, И. УЗКОВ

**ЖИЗНЬ
НА
КОЛЕНЯХ**

Издательство
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва · 1964

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю

Как появились религиозные секты

«Ловцы человеков»

Изуверы

«Пророки» второго пришествия

Апостолы пороховой бочки

Кабальное братство

Верноподданные безвозвратного прошлого

Отцы и дети старообрядцев

Почему мы боремся с сектантством

К ЧИТАТЕЛЮ

В этой книге мы расскажем о людях, которые не смогли найти большого трудового счастья на земле. Вы узнаете о тех, кто попал в среду религиозных сектантских организаций, кто был духовно искалечен.

Эта книга невеселая, местами даже страшная. Но вы обязательно прочтите ее. Ведь чтобы успешно бороться со злом, надо хорошо знать его причины.

Проповедники различных религий говорят, что счастье – в религии, в вере, которая очищает человека и делает его добрым.

Так ли это?

«С грустью вспоминаю многие годы, потраченные на моление, чтение религиозных книг, на всю ту мишуру, которая не дает ни радости, ни удовлетворения, ни уважения людей. Встают эти годы передо мной словно во сне, пролетают дни, недели, месяцы, и не за что зацепиться памяти, нет ни одного настоящего дела, которым бы можно было гордиться, из-за которого с благодарностью вспоминали бы меня люди...

Обидно до слез, что я спохватился так поздно, когда я по своей физической немощи уже не в силах стать в ряды строителей коммунистического общества.

Но пусть хоть исповедь старого человека, совершившего в жизни непоправимую ошибку, поможет открыть глаза тем людям, которые и сейчас запутаны в сетях различных религиозных сект, поможет им избрать правильный путь».

Это написал семидесятилетний старик пенсионер из Алма-Аты.

А вот другое письмо. Его автор — бывший проповедник секты пятидесятников М. В. Иванушкин из Ленинграда.

«Тридцать с лишним лет я был под влиянием сектантов, попав к ним совсем молодым человеком. Все свои цветущие годы я отдал молитвам, сеял «слово божье» и вовлекал в секту других людей...

И вот только теперь понял, как бесполезно потратил все эти годы; более того, как много вреда принес себе и людям молитвами и проповедями».

Да, нелегко, неправильно подчас складывается жизнь человека.

И одна из самых страшных жизненных ошибок — это уход в религию, добровольный уход от настоящей жизни.

Сектанты посвятили свою жизнь богу, их ничего в мире не интересует, они от всего отказываются, лишь бы вымолить себе «спасение» в потустороннем мире.

Проповедники всех религий учат, что люди на земле только гости, а настоящая жизнь начнется у них на том свете, после смерти. Поэтому цель существования, смысл жизни они видят в том, чтобы «спасти себя» для «вечной» жизни в раю.

Господствующее чувство всякой религии — страх. Страх перед богом, адом и прочими «потусторонними силами». Проповедники религии всячески воспевают этот страх, утверждая, что только он не позволяет человеку творить зло. Мы не будем сейчас спорить с ними.

Вы и сами знаете, что величайшие подвиги человек совершил, преодолев страх. Страх же — каков бы он ни был — калечит человека, унижает его. В книге «За бортом по своей воле» французский врач Ален Бомбар, переплывший океан в резиновой надувной лодке, писал:

«Жертвы легендарных кораблекрушений, погибшие преждевременно, я знаю: вас убило не море, вас убил не голод, вас убила не жажда! Раскачиваясь на волнах, под жалобные крики чаек, вы умерли от страха».

В течение трех дней, по подсчетам Бомбара, 90 процентов потерпевших кораблекрушение погибают от страха.

Действительно, если человек боится, если он не борется за свою жизнь, а молится, уповая на бога и ожидая чудесного спасения, то, конечно, гибель его неминуема...

— Вы молились во время шторма? — спросил Асхата Зиганшина один из журналистов.

И вот что ответил ему командир отважной четверки, вышедшей победителем из 49-дневной схватки с океаном:

— Да, мы «молились», и даже «священник» у нас был, рядовой Иван Федотов. Это он нам рассказывал о челюскинцах, об Алексее Маресьеве, Иване Папанине, о героях Брестской крепости. На этот раз и Маресьев и Папанин вроде стояли рядом с нами на борту и говорили: «Крепитесь, братки! Ведь вы же советские люди!..»

Только вера человека в себя, в свои силы и возможности, а не пустая надежда на бога позволит выходить победителем в самых трудных случаях жизни, решать самые сложные задачи.

КАК ПОЯВИЛИСЬ РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ

Много разных религий существует на земле. Так много, что и подсчитать трудно. Даже такие религии, как христианство, буддизм, ислам, не представляют собой единого целого.

Христианская религия делится на православие, католицизм и протестантские церкви разных направлений: лютеранскую, кальвинистскую и англиканскую.

Но это не все. В разное время и в разных странах от этих церквей откололись, «отсеклись» многие христианские течения. Это секты: баптисты, евангелисты, адвентисты, меннониты, пятидесятники, хлысты, свидетели Иеговы, толстовцы, и прочие, и прочие...

Но и это еще не все! Некоторые течения сами распадаются на отдельные части: на толки¹ и согласия². Например, старообрядцы делятся на поповцев, беглоповцев и беспоповцев. В свою очередь, беспоповцы имеют толки: спасовцев, филипповцев, федосеевцев, странников, или бегунов, дырников, пасхальников и др.

Адвентисты делятся на адвентистов седьмого дня, адвентистов первого дня, реформистов и др.

Молокане распадаются на духовных молокан, на молокан-прыгунов, на тамбовский и донской толки и т. д.

Вся эта невероятная смесь церквей, исповеданий, сект, толков и называется христианством.

Все эти течения христианства враждебны друг другу. Многочисленные служители и проповедники христианской религии — священники, монахи, миссионеры, богословы, аббаты, патеры, пасторы, пресвитеры, ксендзы, начетчики, наставники, уставщики и прочие — утверждают, что только у них настоящее, истинное христианство, истинная религия, что все инаковерующие ошибаются и будут жестоко наказаны.

Причины появления множества религиозных направлений и сект заключаются в том, что, начиная с рабовладельческих времен и вплоть до становления капиталистического строя, классовая борьба велась под религиозным флагом.

Только французская буржуазная революция конца XVIII века была первым революционным движением, которое уже совершенно сбросило с себя религиозные одежды.

¹ Толк — это одинаковое толкование догматов и обрядов.

² Согласие — это единство верующих по организационным вопросам.

В России сектантские движения начались в XIV — XVI веках. Так называемые еретические движения против господствующей православной церкви отражали протест и борьбу крестьянских масс против гнета феодалов — светских и духовных, против произвола царских чиновников, попов, монастырей, их налогов и поборов.

С возникновением капитализма в пореформенной России сектантство приняло широкие размеры. К феодальному гнету добавился капиталистический гнет. Деревня расслаивалась, крестьянство обезземеливалось, разорялось, росла деревенская беднота, зарождался сельский пролетариат. Появилась деревенская буржуазия — кулачество. Крестьяне платили помещикам громадные подати, выкупные платежи и, кроме того, попадали в кулацкую кабалу.

Страх и кажущееся бессилие перед силами капитализма, угроза голода и нищеты толкали многих крестьян к религии. Сектантство отражало стремление сельских тружеников найти «справедливую жизнь» путем исповедания истинной веры.

Но, как и всякая религия, религиозное сектантство вело по ложному пути. Оно отвлекало от борьбы за лучшую жизнь с подлинными виновниками нищеты, горя и страданий — помещиками, капиталистами и кулаками, уводило в сторону от политики, от революционных действий, приводило к примирению с насильниками, к пустым и бесплодным мечтаниям о счастье в «царстве небесном». Сектантские фанатики топили важные вопросы жизни бедноты в спорах об истинной вере. Сектантство подрывало единство трудящихся, разоружало их в борьбе с угнетателями.

Это как раз и нужно было буржуазии.

Пусть верующие как угодно и сколько угодно спорят между собой по «божественным», «небесным» вопросам, пусть ищут «царствие божие», пусть молятся и надеются на бога — лишь бы они не вмешивались в порядки, установленные эксплуататорами.

Буржуазия внушала верующим, что их тяжелая жизнь и все невзгоды — это «воля божия». Легко все свалить на бога — с него спросу нет.

За годы советской власти как число сект, так и общая численность последователей сектантства значительно сократились.

Многие секты полностью исчезли, многие основательно порастеряли своих сторонников. Но некоторые секты все же сохранились и пытаются активно распространять свои взгляды.

Еще есть секты, которые подстрекают верующих не признавать законы Советского государства, отказываться от исполнения гражданского долга, например от несения воинской службы. Есть секты, которые физически калечат людей, запрещают верующим обращаться за медицинской помощью к врачам.

Конечно, государство не может мириться с деятельностью таких сект и привлекает их руководителей к ответственности. Верховоды этих сект — злобные враги социалистического строя. Под прикрытием религии они тайно делают свое враждебное дело.

К таким организациям относятся секты пятидесятников-трясунов, истинно православных христиан, свидетелей Иеговы и некоторые другие.

Но о каких бы сектах ни шла речь — существо их вероучений противоречит научному знанию.

Сектантские проповедники не отказались ни от одного антинаучного положения христианства.

В этой книге мы расскажем о том, как возникли христианские секты, об основах их учения и, главное, о том, какой вред они приносят людям в социалистическом обществе.

«ЛОВЦЫ ЧЕЛОВЕКОВ»

Наиболее крупной сектой в нашей стране является организация евангельских христиан-баптистов. Она сложилась из сходных, но ранее существовавших отдельно сект — баптистов и евангелистов. Позднее к этой организации примкнула часть пятидесятников (или «христиан веры евангельской», как называют они себя сами) и меннонитов.

Баптизм не создан каким-либо проповедником. Он возник, как и другие крупные секты, стихийно. Впервые он появился в Англии в начале XVII века.

Любят баптисты изображать из себя людей не от мира сего. Они говорят, что им чужды мирские идеалы, мирские интересы. Но именно мирские интересы вызвали к жизни баптизм.

Уже с XVI века в этой стране стали бурно развиваться капиталистическая промышленность и капиталистическое сельское хозяйство. Все больше и больше шерсти требовалось растущему суконному производству. Цены на шерсть поднялись необычайно. Почуввав выгоду, землевладельцы стали заниматься овцеводством. Они прогоняли крестьян с их участков, отбирали у них землю. Многие крестьяне превращались в нищих и бродяг. Их бессильный протест выразился в повышенной сектантской религиозности.

Преследуемые вначале королевским правительством, сектанты, боровшиеся против церкви, бежали из Англии. Переселенцы-баптисты перенесли свое вероучение в Америку и другие страны. В наше время США являются мировым центром баптизма. В Вашингтоне находится Всемирный союз баптистов.

Около половины последователей баптизма в Америке составляют негры. Белые сектантские вожаки хотя и говорят о равенстве людей перед богом, однако молятся отдельно от черных.

Чем же можно объяснить такой успех баптизма в США?

Прежде всего тем, что США — наиболее развитая капиталистическая страна, а баптизм — наиболее отвечающая условиям капитализма секта.

В Россию баптизм был занесен немецкими переселенцами в 60-х годах XIX столетия. Во главе баптистов стали богатые купцы, помещики, фабриканты, деревенская буржуазия.

«Нива созрела», «господь приготовил жатву», — так говорят вожаки баптизма о причинах появления этой веры в России. В роли бога, приготовившего для проповедников жатву, выступил капитализм, который ломал и перестраивал в России не только хозяйство, но и религию.

Почти одновременно с баптизмом в царской России появилась секта евангельских христиан, называемых в народе пашковцами, по имени проповедника Пашкова. Идеологом этой секты был английский лорд Редсток. Его последователями стали граф Модест Корф, генеральша Черткова, графиня Пален, княгиня Гагарина. «Рукоделье от безделья» — вот чем была эта секта для пресытившихся бар. Их проповеди мало чем отличались от баптистских. Именно поэтому позднее эти две секты объединились в одну.

Баптистских и евангелистских вожаков совершенно не волновали страдания и бедность трудящихся.

Баптисты и евангелисты возлагали большие надежды на духовное «возрождение» помещиков и капиталистов, а потому вели усиленную пропаганду в тех барских имениях и салонах, куда их допускали. Чаще же всего их пропаганда дальше барской кухни не проникала. Но это не мешало им мечтать, что и царь станет когда-нибудь сектантом.

Баптисты были против революции. Так же как и православные попы, они считали, что царя поддерживает сам бог. «До самого конца мира всегда будут и великие, и малые, и цари, и вельможи, и рабы, и свободные», — внушали они крестьянам и рабочим, доведенным до нищеты. При этом они ссылались на «священное писание», где говорится: «Отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку».

Баптисты рассматривали революцию как суд над властью имущими, а «судить — грех». «Не судите — не судимы будете», — снова цитировали они евангелие. Они полагали, что перемена власти никакой пользы людям не даст до тех пор, пока власть не станет сектантской, а сектантская власть не может установиться в результате революции.

Единственно, чем не устраивала монархия сектантов, — так это репрессиями против них же самих. Когда же царь, испугавшись революции, пообещал свободу вероисповеданий, вожаки сект стали осыпать царя благодарственными телеграммами, письмами и обращались к революционным массам с призывом «сложить оружие». Они заявляли, что монархия должна остаться незыблемой, что к самодержавию, боровшемуся против народной правды и свободы, надо относиться миролюбиво. Царю они дружески советовали наладить «новые узы любви между царем и его народом». Уже после того как революция 1905 года была потоплена в крови, один из основателей баптизма миллионер Гавриил Мазаев, редактор журнала «Баптист», писал: «Отныне имя государя Николая II будет начертано неизгладимыми буквами среди величайших благодетелей человечества». Царь Николай II, которого народ заклеил прозвищем «кровавый», для Мазаева и ему подобных был «величайшим благодетелем человечества».

Убедившись в верноподданнических чувствах вожаков баптизма и евангелизма, царь разрешил им созывать съезды и создавать союзы. Сектанты торжествовали. Они благодарили бога, просветившего царя. Стремясь сохранить милые их сердцу капиталистические порядки, они говорили трудящимся: «Люби ближнего твоего, как

самого себя, — это заповедь для начальствующих и подчиненных, для господ и прислуг, для богатых и бедных, для правителей и подданных. Это заповедь для всех классов, возрастов, состояний».

Баптисты «не успели» сделать царя сектантом. Волей народа он был свергнут. Тогда буржуазные вожаки баптистов и евангелистов стали возлагать надежды на власть капиталистов. После Февральской буржуазно-демократической революции они предлагали сохранить собственность капиталистов и помещиков. Они обещали помещикам хороший выкуп за землю, фабрикантам и заводчикам — неприкосновенность их собственности, а рабочих и крестьян заверяли, что при таких порядках можно жить до второго пришествия Христа.

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции, особенно в период гражданской войны, руководители баптистов сплошь и рядом занимали враждебные позиции по отношению к советской власти. Однако их попытки противопоставить массы верующих советской власти провалились. В период коллективизации руководители баптистов и евангелистов часто выступали против колхозов, в защиту кулачества. Однако с укреплением советской власти руководители баптистов, боясь остаться в одиночестве и растерять верующих, изменили свое отношение к советскому строю, стали приспособливаться к новым условиям.

В чем же состоит вероучение этой секты?

Баптисты получили свое название от греческого слова «баптидзен», что на русском языке значит «крестить». «Евангелист» тоже слово греческое и означает «благовестник». Те и другие отбросили немало внешних, главным образом обрядовых, сторон католической и православной церкви. Они не поклоняются иконам, кресту, мощам, кроме того, они сократили число праздников, не признают «святых угодников», постов, монашества, крещения детей и т. д. Баптизм — это подчищенная, упрощенная религия.

Молитвенные собрания сектантов (так называют они свои моления) происходят в обыкновенных помещениях, без всяких украшений. Служители их культа — пресвитеры — избираются на общих собраниях общин и выступают с проповедями в молитвенном доме в обычном гражданском костюме.

В основе всего учения баптистов-евангелистов, как и всякой религии, лежит вера в сверхъестественные силы, в бога, ангелов, чертей, вера в «чудеса», в загробную жизнь, ад и рай. Самое же главное в вероучении баптистов — это учение об искупительной жертве Христа, который будто бы своей смертью «искупил грехи» людей.

Евангелие для баптистов — основа их вероучения. Библейским сказкам и вымыслам сектантские проповедники пытаются придать научнообразный характер. Буква «священного писания» для них представляет глубокую «божественную мудрость»,

главное правило жизни и поведения верующего, «хлеб для души», которым необходимо питаться ежедневно.

Этой «божественной мудростью» баптистские «пастыри» пользуются очень ловко.

Известно, что библия составлялась многими людьми в течение многих веков. Ее книги писали неизвестные авторы по разному поводу, с разной целью, и поэтому в «святой книге» существует невероятнейшее количество противоречий. При изучении 3829 рукописей только Нового завета³, дошедших до нас, обнаружилось до 150 тысяч разночтений. Вот и разберись в том, какой текст правильный.

Каждый проповедник выхватывает из книги тот текст, который ему нужен, и толкует его так, как ему в данном случае выгодно.

Возьмем хотя бы такой пример.

Во время империалистической войны 1914 — 1918 годов баптисты и евангелисты, основываясь на «священном писании», служили в армии. А во время гражданской войны в нашей стране сектантские руководители вдруг стали «непротивленцами», вспомнили заповедь «не убий» и евангельские заветы о любви ко всем людям, даже к врагам. Заметим, кстати, что в войсках интервентов, которые пытались в то время задушить революцию, было немало баптистов из разных стран.

У баптистов нет постоянных молитв. Во время молений сектанты поют духовные песни, декламируют стихотворения собственного сочинения, пропитанные духом пессимизма, уныния, обреченности, неверия человека в свои силы.

В этих песнях и в сектантских проповедях утверждается, что человек — греховное и порочное существо, и от него самого ничего в жизни не зависит. Историю творит не народ, а бог.

Пение гимнов в пропаганде баптизма играет немаловажную роль. Оно закрепляет в умах верующих самые ходкие и вредные идеи баптизма.

Так, многие гимны направлены против науки. В них баптисты, охаявая науку, говорят: «Быть мудрым не стремлюся».

Вожаки сект не хотят, чтобы рядовые сектанты учились и знали больше проповедников. Они боятся науки, ибо она все более и более раскрывает нелепость и вред их религиозных сказок. Про науку они говорят, что она не может дать счастья людям. Большую изворотливость проявляют сектантские проповедники для того, чтобы доказать, что достижения науки и техники не опровергают существование бога. Они

³ Новый завет - часть библии, в которой описывается жизнь мифического основателя христианства, «богочеловека» Иисуса Христа и дела его учеников-апостолов.

заявляют, например: «Все спутники, которые человек запускает в небо, свидетельствуют о могуществе и мудрости бога, сотворившего человека, способного строить сложные машины для познания божественной Вселенной».

О чем бы ни говорили проповедники, все их речи, в конце концов, сводятся к следующему: «Занимаясь земными делами, всегда помни, что это временное, пустое...»

Баптистские проповедники стараются доказать всем и каждому, что без «истинной» веры в бога нет и не может быть честной, хорошей жизни. Таким образом, получается, что честные люди имеются только среди баптистов.

На деле баптистская любовь к людям — сплошное лицемерие. Чаще всего она выражается в обидных грошовых подачках больным членам общины и в сочувствии тем, у кого случилось несчастье.

Баптисты стараются оторвать человека от коллектива, используя малейшие его колебания. Иногда сектантским «утешителям» это удается. Узнав, например, о каких-либо неурядицах в семье, о несчастье, постигшем человека, и т. п., они предлагают свою «помощь».

Лицемерными утешениями, обманом и угрозами божьего наказания баптисты стараются завлечь людей к себе в секту.

Так, например, действовал С. Владенцов — шофер ОРСа Львовского отделения железной дороги. С виду он тихий, скромный. Приходит этот тихоня к соседу, у которого случилось несчастье или неприятность, и начинает:

— У вас несчастье...

— Да отстань ты! — отвечают ему.

Но он не отстает:

— Я знаю причину: вы верите не в того бога.

— Да не верю я ни в какого бога, — отвечает рабочий.

Чаще всего «святого Семена» — так называют Владенцова — гонят прочь с его медоточивыми разговорами. Но все же иногда его вкрадчивые речи оказывают свое действие.

«Слова баптистского гимна «Хоть одну хотел бы душу Иисусу привести» определили цель моей жизни — нести в народ имя господне, — пишет бывший баптист А. Чернов.— Когда мне приходилось бывать у себя на родине, в хуторе Лимане, я каждую свободную минуту посвящал проповедям. Я рассказывал хуторянам о голгофской жертве, о приближении царства небесного и всякую другую чушь. Я не обращал никакого

внимания на то, что на меня стали показывать пальцем, смеялись, что даже родная тетка стыдилась ходить мимо моего двора. Я все это считал естественным».

Перед каждым верующим в секте ставится главная задача: привести в течение года «в лоно церкви» одного-двух человек. Завербовать в секту «грешника» — самое благочестивое дело.

Баптистские проповедники ходят по знакомым, по соседям, заглядывают в дома незнакомых людей и ведут свои «душеспасительные беседы». В больших городах у отдельных «пропагандистов» имеется свой «микрорайон», который они тщательно изучают, а затем начинают завязывать знакомства и обрабатывать «нищих духом».

Первая цель — это затянуть новичка на молитвенное собрание один-два раза, а там передать его для дальнейшей «обработки» более опытным пропагандистам общины.

Надо признать, что таким образом проповедникам иной раз и удается вовлечь в свои ряды «слабых духом».

На одном из предприятий Московского речного пароходства в течение нескольких месяцев никто не обращал внимания на поведение молодой работницы Людмилы Н. Она отошла от коллектива, стала чуждаться людей, не участвовала в общественной жизни. Оказалось, что девушка испытала в жизни много горестей и попала под влияние баптистов. В секте у нее вытравили веру в свои силы, волю, бодрость. Все мысли ее сосредоточились на том, чтобы «после смерти предстать безгрешной перед богом». Долго, упорно боролись сослуживцы за девушку, много педагогического мастерства, такта и терпения проявили они и помогли Людмиле выбраться из сектантских сетей.

В городе Ставрополе у одной молодой женщины умер муж. Тяжело переживала она горе. К ней пришел старичок сектант, поговорил, сходил за водой, наколот дров. Узнав о попытках баптистов «уловить душу», соседи помогли женщине в трудное для нее время. Она поняла, чего хотели «братья» и «сестры», и не пошла за ними.

Давнишнее правило баптистов гласит: «Из дома в дом, от человека к человеку».

Иные наивные люди думают: что же здесь плохого, если сектантские проповедники проявляют заботу о людях, попавших в беду, помогают материально, утешают словом? Так и должно быть: люди должны быть чутки и внимательны друг к другу. Но посмотрим, о людях ли заботятся сектантские проповедники «божественной любви»? Не о себе ли?

Алексей Чернов так начинает свои воспоминания о юности, проведенной среди баптистов: «Стыдно самого себя, стыдно за этот кошмарный, тяжелый сон, длившийся целых девять лет, за свое невежество, свою слепоту...

Пусть же будет стыдно и тем, кто толкнул меня на мрачный путь бесплодных поисков бога, кто отнял у меня часть здоровья и юность, которой уже нет возврата».

Оправившись от баптистского угара, Чернов увидел, что его «старший брат», бригадир Питьков, втянувший его в секту, — человек разложившийся. Одна из «сестер» работает в палатке. Каждый вечер она кладет себе в карман богатую выручку, так как реализует продовольственные товары по завышенным ценам. «Я разговаривал с ней, — пишет Чернов. — Оказывается, «сестра» боится больше всего не бога (с господом все возможно), а инспектора ОБХСС.

На собрания она ходит аккуратно. Поблагодарит бога за «милость» и попросит: «На завтра пошли еще, боже».

Семену Пантелеевичу Коняхину, жителю Майкопа, недавно исполнилось 88 лет. Всю жизнь он состоял в секте баптистов и вот теперь на старости лет прозрел: «Проповедники уверяют, что служат богу. Но ведь бог — дух. Зачем же ему деньги?.. Без денег они не проповедуют. Во время каждого богослужения по нескольку раз протягивают тарелку, требуя подаяний для господа бога».

Теперь, обращаясь ко всем баптистам, Коняхин говорит: «Не верьте им, не кормите этих бездельников своими трудами — они обманывают вас!»

Для выколачивания денег у верующих применяются самые разнообразные способы. Сектантские вожаки обогащаются за счет добровольных пожертвований и выманивают их довольно ловко. Ни одна служба в молитвенном доме не обходится без сбора: на «божье дело», «кто сколько может». При этом «ревнителю веры» разжигают страсти, как на аукционе: «Кто даст больше, тому будет и больше божьей благодати». Простачки попадают на эту удочку и доверчиво раскрывают свои кошельки в надежде, что всевышний будет к ним более расположен за их щедрость. Дважды в году верующие вносят крупную сумму: когда отмечается «праздник урожая» и Новый год.

Существуют и другие методы очищения карманов «братьев» и «сестер». Всякие сборы на строительство и пристройки к молитвенному дому. При этом собранные суммы нередко идут в карманы проповедникам и пресвитерам. Если же верующие вдруг спрашивают, куда делись деньги, им обычно отвечают: «Власть не разрешила строительства». Практикуют сборы денег на помощь «неизвестному лицу», «впавшему в нужду брату», однако фамилия его обычно не оглашается, и т. д.

Всю жизнь прожил тунеядцем Трофим Бабич, баптистский проповедник в Целинограде. В детстве Бабича исключали из школы — этот лоботряс не хотел учиться. В молодости он сколотил шайку воров и так «работал» со всей компанией до тех пор, пока не «засыпался» при ограблении магазина. Во время войны он дезертировал из Советской Армии. Сидя в тюрьме, Бабич «уверовал» в бога и стал проповедником «слова божьего».

Действительно, зачем красть, когда можно и так жить безбедно, в качестве святого отца!

Вот уже десять лет не работает и живет на средства верующих В. Жаворонков, руководитель общины баптистов в городе Ессентуки. Года два назад он собрал на постройку молитвенного дома 20 тысяч рублей и положил их в сберкассе на свое имя. Когда жертвователи Тяпченко, Блаженцев, Семенов, Устинов, Божко и другие увидели, что молитвенный дом никто не строит и строить не собирается, они потребовали деньги обратно. В ответ слышались угрозы. Никаких денег они, конечно, назад не получили.

Сектантские проповедники беззастенчиво обкрадывают верующих, распоряжаются средствами общины, как собственными, и все сходит им с рук. Пресвитер армавирской баптистской общины Заболотный присвоил 4 тысячи рублей общинных средств, а когда его уличили, «покаялся» перед верующими. Тем дело и кончилось.

Паразитизм, стяжательство, жестокость всегда были характерны для баптистов. Вот один из страшных фактов деятельности «братьев» и «сестер» во Христе.

После смерти Н. А. Некрасова 27 декабря 1877 года жена его, Зинаида Николаевна — та самая Зина, которой поэт посвятил поэму «Дедушка» и свои последние песни, — случайно познакомилась с учением евангелистов, а потом вступила в общину. Здесь в общине она надеялась найти утешение.

В конце 90-х годов Зинаида Николаевна переехала в Саратов. Ее капитал в это время достигал 25 тысяч рублей — по тому времени большая сумма. К своей богатой «сестре» евангелисты были особенно внимательны. Руководитель саратовской общины выманил у вдовы все ее деньги и так ловко составил расписку, что обращаться в суд было бесполезно.

Оказавшись без всяких средств к существованию и чтобы не умереть с голоду, З. Н. Некрасова нанялась торговать в мелочную лавку. Когда с ограбленной и несчастной женщины уже нечего было взять, евангелисты отлучили ее от общей молитвы. От переживаний Зинаида Николаевна слегла и в 1916 году скончалась. Перед смертью она порвала с сектантами, но все же половина жизни была у нее отравлена «братьями» и «сестрами» во Христе. Пусть черным пятном останется трагедия этой женщины на совести сектантских проповедников!

Привольно живут за чужой счет сектантские верховоды. Они строят дома, дачи, ведут богатую и разгульную жизнь.

«Священное писание» — очень «гибкое» произведение. С одной стороны, в нем утверждается, что богатство — грех, с другой стороны, в евангелии от Луки прямо сказано, что с помощью этого «греха» можно войти в царство небесное. «Приобретайте себе друзей богатством неправедным, ибо, когда обнищаете, они примут вас в вечные обители».

Видно, из этого евангельского назидания исходил проповедник калининградской общины баптистов А. Шахов. Он работал заведующим складом и за два месяца похитил

товаров на 1342 рубля. Недостачу продовольствия на складе Шахов сваливал на крыс и пытался списать ее по сфабрикованным актам.

Между тем в списке недостающих товаров значилось 66 банок мясных консервов, 859 банок сгущенного молока, 103 бутылки вина, и т. д. Крысы тут явно были ни при чем.

Община знала о преступных махинациях «брата» и не осудила его. Члены ее сами иногда пользовались ворованными продуктами для торжественных молебствий.

«Государственное имущество красть можно, за это бог не покарает», — спокойно ответил баптист В. Замураев, работающий в Шалымском руднике в Таштаголе, Кемеровской области, когда его обвинили в краже стройматериалов.

Таковы дела проповедников «высокой» баптистской нравственности.

Естественно, что в погоне за доходами руководители сектантских общин стремятся еще больше увеличить число верующих. Больше членов общины — больше «налогоплательщиков». Дело верующих — платить взносы и не спрашивать, куда идут деньги. А если в некоторых случаях и надо затратить некоторую сумму на «помощь», то это идет только на пользу общине. Главное — втянуть в секту, а впоследствии новоиспеченный сектант принесет ей чистый доход. Кроме того, факты оказания помощи служат хорошей рекламой для секты.

Реакционные сектантские идеи вырывают советских людей из рядов активных и сознательных строителей коммунизма, замыкают их в стены общины, уводят в сторону, отгораживают их от общественной жизни, воспитывают их в духе уныния, обреченности, безразличия ко всему земному, к «мирской суете».

Жившая на станции Болотная, Томской железной дороги, Дина Голянц была веселой трудолюбивой девушкой. Она любила читать книги, старалась не пропустить ни одной новой кинокартины, вместе с подругами ходила на танцы. И вдруг Дину словно подменили. Она перестала брать книги в библиотеке, обходила стороной клуб, танцевальную площадку. С лица исчезла приветливая улыбка. Девушка замкнулась, на вопросы не отвечала. Долго ломали голову окружающие: что же случилось?

Потом выяснилось, что Дину втянули в секту баптистов, окрестили ее в «священных водах» речки Юрги, и стала она «сестрой» во Христе.

Долго боролись комсомольцы за Дину. Она начала колебаться. Проповедник общины Андрей Баллау тоже не дремал. Он все чаще и чаще стал посещать «сестру» на дому, своими назиданиями и поучениями старался вернуть ее к вере. Но светлое победило. В одно из очередных посещений «старшего брата» Дина показала ему на дверь.

— Иди вон! Я не хочу больше тебя слушать и подчиняться тебе. Вы и так отняли у меня год жизни... — сказала она и заплакала.

В тот день у Дины перебивали все сектантские «активисты», пытаясь направить ее «на путь истинный». Но все оказалось напрасным. Сейчас Дина вновь ожила, стала жизнерадостной, веселой девушкой.

— У меня такое ощущение, — говорит она, — будто я видела тяжелый сон. И только теперь, покинув секту с ее проповедниками, духовными песнями, молениями, я почувствовала, до чего же хорошо жить на свете, сколько вокруг счастья и радости, какие у меня замечательные товарищи!

Разглагольствования сектантских проповедников о том, что они идут к коммунизму, но другим путем, легковверные и доверчивые люди принимают за истину.

Когда советские люди приступили к строительству социализма, баптистские проповедники стали пророчествовать, что ничего из этого строительства не выйдет, все обречено на «ближайшее банкротство» и «ближайшую гибель». Земля наша так изменчива, что строить свою жизнь на земле, искать в ней смысл жизни нельзя, говорили баптисты.

Довод против социализма был старый: в обществе несовершенных людей не может установиться какой-либо совершенный строй. Сначала, мол, нужно всех людей превратить в баптистов, а потом само собой утвердится царство божие на земле.

Проповедники пытались подорвать энтузиазм трудящихся, строящих светлую жизнь в своей стране. Они запугивали трудностями, изображая в искаженном виде советскую действительность.

В годы первой пятилетки баптисты выдвинули положение, что не народ, а только бог может намечать планы. Более того, даже и теперь баптисты повторяют свое затасканное утверждение: «Бог имеет свой план по отношению ко всему человечеству, к церкви, а также к каждому из нас».

Сектанты вместе с кулачеством при поддержке внешних врагов всячески вредили строительству социализма, боролись против индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции.

Когда же проповедники поняли наконец, что социалистический строй утвердился в СССР навсегда, что рабочие и крестьяне никому не уступят своих завоеваний, баптисты стали приспособляться к новым условиям. В одном из баптистских документов было рекомендовано «заострить внимание верующих на том, что, по легендам евангелия, Иисус Христос был происхождения пролетарского: сын мелкого ремесленника, плотника Иосифа, а мать его была простая трудящаяся женщина Мария. Следовательно, спаситель мира по своему социальному положению стоит близко к пролетариату и крестьянству».

Теперь, когда наша страна приступила к развернутому строительству коммунизма, баптистские пропагандисты заявляют, что и они за коммунизм.

Зачем они это делают?

Они видят, что нельзя открыто выступать против коммунизма, сторонниками которого являются миллионные массы народа, руководимого Коммунистической партией. Отсюда новая тактика сектантских руководителей — прикидываться горячими последователями коммунизма. «Мы, — говорят они, — учим тому же, чему учат коммунисты: заботиться о ближних, о трудящихся, об их здоровье и благополучии». Если верить сектантам, то все религиозные заповеди, изложенные в библии, ни в чем не противоречат учению марксизма-ленинизма. «Советская власть на протяжении сорока лет своего существования осуществляет великие идеалы, которые... являются также и идеалами, начертанными в евангелии, и провозглашены Иисусом Христом», — пишут баптистские проповедники.

Мы не сомневаемся в патриотических чувствах многих верующих баптистов. Они могут быть совершенно искренне убеждены в том, что коммунизм и христианство вполне совместимы и что их вероучение — самое идеальное и высоконравственное вероучение. Но мы говорим таким верующим: как ни приукрашивай религию, ее никогда не соединишь с коммунизмом. Коммунизм и религия противоположны по сущности своей. Они как свет и тьма, как огонь и вода, они несовместимы, как свобода и рабство.

Особенно ярко видна сущность баптистского учения на примере деятельности баптистской церкви в капиталистических странах. Там баптизм широко распространен и, как показывает жизнь, является вместе с другими религиозными течениями опорой буржуазии, средством духовного закабаления трудящихся.

Баптистские вожаки уверяют людей, что добрые дела на земле не восторжествуют до тех пор, пока не победит их вера. Выходит, что препятствием к счастью людей является во всем мире не капитализм, а неверие в баптистского бога. Если все уверуют в бога по баптистскому образцу, то все будут счастливы и при капитализме. Отсюда еще один реакционный вывод: для счастья людей нужна борьба не с капитализмом, а с неверием в баптистского бога. Так баптисты отвлекают верующих от борьбы за свои права.

Баптистские проповедники поучают рабочих и крестьянскую бедноту: «Нести безропотно крест свой, — чем больше страданий, тем лучше для человека». Зло, приносимое капитализмом, по мнению баптистов, есть благо для людей, потому что бог всеблагий, то есть все, что он ни сделает, в конечном счете делается для блага людей. Бог посылает печали и болезни не только для наказания, но и для исправления «грешников». Отсюда, мол, следует, что люди должны радоваться обилию несчастий. Чем больше несчастий, тем, следовательно, больше забота божья о спасении людей. Выходит, что всемогущий бог не может «спасти» людей, не причиняя им страданий. Такие проповеди очень удобны для эксплуататоров. Бесправному и замученному рабу капитала следует только уверить себя в том, что его страдания — это «иго Христа», что они даны «для блага», стоит только смириться — и в его душе воцаряется «мир и покой», удобное и

незаменимое учение в руках эксплуататоров, которое служит целям духовного угнетения трудящихся.

Вот почему зубры империализма, такие, как миллиардеры рокфеллеры, наживающие баснословные богатства на слезах и страданиях миллионов людей, являются яркими последователями баптизма. Гарри Трумэн, бывший президент США, по приказу которого были сброшены в 1945 году атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки, также баптист. Чан Кай-ши — ревностный христианин-методист. Методисты родственны баптистам. Они входят в одно объединение «церквей Христа» в США. В южных штатах США, рабовладельческих в прошлом и отличающихся сейчас самой разнузданной пропагандой антикоммунизма и расизма, эти церкви составляют основной костяк и религиозную опору фашистской погромной организации Куклуксклан.

Никогда и нигде баптисты не стояли на защите угнетенного трудового народа. Они всегда оправдывали и освящали эксплуататорский строй и заботились о его сохранении, проповедовали мир между классами. Они объявляли богатство «даром божьим», не углубляясь в вопрос, как это богатство было добыто.

Трудовому народу они сулят счастье на том свете, уверяют бедноту, что их преимущество именно в бедности. За это бедняку гарантировано место в раю. Словом, как писал замечательный американский рабочий поэт Джо Хилл:

Когда-нибудь, когда-нибудь

Ты будешь сыт в раю.

Ешь сено, а пирог когда-нибудь

Получишь ты в раю.

Наша жизнь ежедневно, ежечасно подрывает баптистские догмы и проповеди. Все больше и больше ранее заблуждавшихся людей выходит из баптистских сект. Это происходит потому, что строительство коммунизма, его величественные перспективы не оставляют почвы для тех настроений и взглядов, которые проповедают баптисты.

Отдав годы жизни баптизму, люди потом клянут его и вспоминают с ненавистью, потому что баптизм — это растраченные бесполезно силы, это отказ от всего лучшего, что есть в жизни.

Вот что пишет в газету «Советская Кубань» пенсионерка Е. А. Фищева, бывшая баптистка:

«Сейчас мне 69 лет. Голова моя свободна от религиозного дурмана. Вижу, как народ строит свое счастье, свою жизнь, идет к светлому коммунизму.

Старость свою доживаю спокойно: имею хорошую квартиру, получаю от государства пенсию. Дочь моя работает врачом, внуки учатся.

Рай людям надо строить на земле, и строить его надо своими руками. Хочется сказать тем людям, которые еще заблуждаются: верьте только Коммунистической партии — она привела наш народ к власти.

А где власть народа, там счастье и свобода».

ИЗУВЕРЫ

Секта пятидесятников является одной из наиболее реакционных религиозных организаций.

Вероучение пятидесятников мало отличается от учения баптистов. Различие состоит лишь в том, что

пятидесятники верят в возможность «сошествия святого духа» на любого из них. Так как, по их представлению, «дух святой» сошел на пятидесятый день (отсюда название секты) после «воскресения Христа» на апостолов, его учеников.

В Новом завете рассказывается такая сказка. Апостолы вместе с богородицей собрались в «пятидесятницу» на молитву. И вот «сделался шум с неба», и «исполнились все духа святого и начали говорить на иных языках...» Далее поясняется: «Каждый слышал их, говорящих его наречием, и все изумлялись и дивились, говоря между собой: сии говорящие не все ли галилеяне? Как же слышим каждый собственное наречие?»

В тексте перечисляются различные иностранцы, приехавшие в Иерусалим на праздник и бывшие свидетелями «чуда», когда ученики Христа начали проповедовать им свое учение на их собственных, родных языках.

Таким образом апостолы получили якобы дар от «святого духа» говорить на любом иностранном языке.

Правда, даже в этой же «священной» книге рассказывается, будто на шум собрался народ и некоторые стали говорить, что апостолы напились вина. Тогда апостол Петр, боясь, что общественное мнение подорвет апостольский авторитет, пояснил: они не пьяные и ведут себя так по велению «духа святого». При этом он сказал, что каждый верующий может последовать их примеру и будет изъясняться на любом языке. Для этого надо только креститься «духом святым».

В эту явную сказку верят пятидесятники. Она лежит в основе их вероучения. Из нее они выводят положения своей догматики, которая делает эту секту изуверской.

Пятидесятники признают «крещение духом святым», которое сопровождается, как они говорят, «знамением иных языков».

По верованиям пятидесятников, «дар разных языков — это такой дар, имея который человек может говорить разными языками народов, не изучая их умом». «Незнакомыми языками должны говорить и молиться все крещенные духом святым», — заявляют они.

Крестя новичков «духом святым», они заставляют человека вставать на колени (этой процедуре, как правило, предшествует длительный пост) и кричать иногда в течение многих часов: «Крести, крести, крести!..» или: «Дай, дай, дай!..» — до тех пор, пока

уставший, доведенный до изнеможения человек не начнет заговариваться и не впадет в состояние невменяемости.

В народе последователей этой секты зовут также трясунками.

Объясняется это тем, что на своих молитвенных собраниях сектанты доводят себя до такого нервного возбуждения, что с некоторыми из них случаются припадки.

Вот как описывает обычную картину молений общины пятидесятников В. И. Касьянов, из города Орджоникидзе, Никопольского района, Днепропетровской области.

Моление тянется в течение четырех часов. Люди задыхаются в спертom воздухе. Они начинают все громче выкрикивать слова молитв, иступленно рыдать, трястись в нервной лихорадке.

Руководитель общины Кучеренко, уже дважды побывавший в тюрьме, подхлестывает собрание призывами молиться все громче... Затем он сообщает, что и его начинает охватывать «дух» и он сам готов к «пророчеству».

Одна из нервнoбольных, Нина Антонова, не выдерживает сильного нервного напряжения, начинает биться в истерике. Все за ней дико взвизгивают и начинают истошно кликушествовать: «Дух, дух, дух! Дай, дай, дай!..»

Антонова с пеной у рта несет разную околесицу. Ее бред «пророк» Кучеренко объясняет так: «На нее сошел «дух», и она теперь «пророчествует» на английском и японском языках, предсказывая скорый конец мира, уничтожение богом всех инаковерующих и безбожников».

Бога, говорится в библии, никто не видел. Трудно, конечно, увидеть то, чего нет. Но это не мешает проповедникам именем бога распространять самые дикие пророчества.

Ловкими «пророками» фанатизм верующих взвинчивается до предела.

Сам обряд крещения «духом святым» направлен на то, чтобы вызвать у человека иступление, экстаз, а в таком состоянии у людей наблюдается, как правило, нарушение речи.

Язык «духа святого» — бессмысленное сочетание букв: онари, контари, тхарабара, шанари, фамана, тала, лата, талала, силимини, трамбаба, деривири, дири, тили, и т. д., и т. д. Но проповедник, которому якобы дана богом способность толковать эти «языки», всегда «объяснит» верующим, что эти слова означают.

Вся беда в том, что многие из сектантов искренне убеждены, что на них «сошел святой дух», «накатила божья благодать». У них действительно бывают и видения. Но видения эти далеко не «божественного» происхождения. Ученые доказали, что это просто галлюцинации, которые возникают на почве расстройства деятельности мозга и всей нервной системы.

В конце концов такие моления ведут к тяжелым психическим заболеваниям.

Не случайно большинство пятидесятников страдает истерией.

Колхозницу Анну Буканову из села Кокино, Комарического района, Брянской области, втянули в секту трясун. Моления, посты довели ее до нервного расстройства, а потом и до умопомешательства.

Однажды Буканова принесла «жертву» богу: сожгла часть вещей, бросила в печку петуха и кошку и отрубила козе ногу.

Помимо «дара пророчества», пятидесятники-трясуны верят, что бог может каждому из них дать «дар видения».

Вот как выглядят эти «дары» на деле.

Руководитель пятидесятников из города Таштагол, Кемеровской области, бывший дезертир Борис Зудерман объявил на молении, что он говорил с Христом. «Христос явился мне из-за кустов в изорванной телогрейке и старых кирзовых сапогах. Я сейчас святой, могу парить в воздухе, могу исцелять душевнобольных», — заявил он.

Сектанты поверили в эту явную чушь, а один из них, Василий Попов, возымел желание «парить в воздухе» и «вознестись на небо».

Он прыгнул с крыши и, конечно, «приземлился». «Летчика» с переломанной ногой пришлось отправить в больницу.

Двадцатипятилетний «пророк» Волков — тунейдец, проживающий в Севастополе, — так рассказывал об одном из своих видений:

«И вот я видел чудный сон... Снилось мне наша земная планета, а на ней крест... и еще я видел фигуру смерти и греха с головой дьявола. Я видел, что земля и небо разделились пополам. Бог взял меня на небеса... Христос сказал мне, чтобы я нес на землю крест святой. Я также видел видение, что в мае или июне этого года начнется война».

Цену всем таким пророчествам определяет время.

О том, что представляют собой дары «исцеления» и «чудодеяния», в которые также верят пятидесятники, говорят такие факты.

Бывший пятидесятник Литвин рассказывает, как проповедник общины Пилипчук «очищал» его от бесов, которые будто бы засели в него во время общения с «грешным миром»: «Вначале Пилипчук предложил мне трехдневный пост. В эти три дня я не принимал никакой пищи и даже воды. По окончании поста Пилипчук и его «братья» заставили меня спуститься в подвал, размещавшийся на территории его двора. Вместе со

мною туда спустились Пилипчук и восемь сектантов, имеющих уже опыт «изгнания бесов».

В подвале мне предложили стать на колени, усиленно молиться и отплевываться.

Присутствующие при этом мракобесы истошно кричали: «Выйди, бес, выйди, бес!.. Очистись, очистись!..» Так продолжалось до тех пор, пока я не потерял сознания. После того как я очнулся, участники этой идиотской процедуры вышли из подвала. В доме началось неистовое моление по поводу моего очищения от грехов и возвращения в семью «братьев и сестер во Христе».

Верят пятидесятники и в то, что истинно верующие получают дар «чудодеяния».

Возомнил себя чудотворцем А. Усач из села Друхова, Ровенской области. На молитвенном собрании ему напороочили, что отныне он обладает даром творить чудеса. И вот, возвращаясь домой, он решил проверить пророчество и совершить чудо — перейти речку, как это «делали» библейские святые. Чуда, как и следовало ожидать, не произошло. А. Усач утонул.

Фактов таких можно было бы привести много. Но и эти достаточно красноречивы.

Вред учения пятидесятников заключается в том, что оно физически и психически калечит людей. Вот почему деятельность этой сектантской организации в нашей стране запрещена.

Родиной пятидесятничества являются США. Широко используя религию для одурманивания народных масс, американские «духовых дел» мастера исходили из стремления подновить рушащиеся устои церкви.

Новая религия оправдала надежды ее основателей. Ее распространение совпало с тем временем, когда правительство США тщетно искало желающих переселиться в необжитые места штата Невады, но охотников не находилось. Помогли пятидесятники. «Пророчества» о земле, «текущей молоком и медом», изрядно оплаченные, дали свои результаты.

До последнего времени летучие отряды проповедников миссионеров-пятидесятников направлялись монополистами США также и в другие государства. «Пророки»-пятидссятники вели миссионерскую работу в Мексике, Бразилии, в странах Африки и некоторых государствах Европы — в Дании, Финляндии и т. д. Всюду основная цель их заключалась в том, чтобы с помощью религиозного фанатизма задушить народное движение, направленное против монополистов и колонизаторов.

В Россию пятидесятничество было занесено также из США.

В 1921 году в Советский Союз из эмиграции вернулся проповедник Иван Воронаев. Вместе с ним из США прибыли его помощники. Все они были агентами генерального

совета и русско-восточноевропейской миссии пятидесятников в Чикаго, им оттуда регулярно переводили доллары.

Цель этих проповедников состояла якобы только в том, чтобы спасти души грешников. Но в действительности они ехали спасать погибающий капитализм. Навербованы эти лица были из русских эмигрантов, а религия им нужна была лишь для прикрытия антисоветской деятельности. Воронаев и его сообщники стали создавать свои общины в других городах.

Под их влияние попал вожак московских сектантов-трезвенников Иван Колосков со своей общиной. Еще в годы первой русской революции он оказал неоценимую услугу царскому правительству, капиталистам и мироедам. Вот какую «трезвость» проповедовал тогда Колосков: «Что ты смотришь на других и их хулишь, оглянись на себя, разве ты лучше хозяев и властей? Стань трезвым, стань честным, усердным тружеником и отойди от насильственных переворотов: на ножах ничего не построишь».

Он старался уверить трудящихся в том, что их главные враги — вино и табак, а не капитализм.

Вместо политической борьбы против эксплуататоров Колосков призывал к «внутреннему самоусовершенствованию».

Таким образом, уже в 20-е годы реакционные круги США возлагали на секту пятидесятников определенные надежды, пытались с ее помощью отвлечь людей от активного участия в строительстве социализма, подрвать оборонную мощь молодой Советской страны (пятидесятники отказывались от службы в Красной Армии).

Иван Воронаев был самым авторитетным руководителем этой секты. По сей день пятидесятники считают его чуть ли не своим святым пророком. Однако многие сектанты не знают, что этот «пророк», прожив несколько лет на советской земле, изменил свои взгляды, отрекся от пятидесятнической веры, понял, что правду трудовой человек может найти не на небе, а на земле.

Недавно в архивах удалось разыскать письменное заявление И. Е. Воронаева об его отказе от религиозной деятельности.

Осуждая свое прошлое, И. Е. Воронаев писал в 1930 году:

«За все время моего пребывания в сектантстве, в течение 23 лет (1907—1930), я всегда воспитывался на «священном писании», библии, ежедневно читал и изучал ее и богословскую литературу и всегда был окружен религиозной средой, которая глубже и глубже засасывала меня в религиозную жизнь и лишала возможности интересоваться, знакомиться или изучать общественную, государственную, политическую жизнь (с этой стороны я считаю себя полным профаном и невеждой...).

Теперь же я ежедневно читаю московские газеты «Известия» и «Правда» и другие газеты и журналы, прочитал все доклады и постановления, сделанные на XVI партсъезде, из которых я узнал и убедился, каким быстрым темпом в нашем СССР строится, растет и развивается социализм и проводится коллективизация сельского хозяйства! Сотнями вырастают новые фабрики, заводы и гиганты машстроя! Даже вблизи моей родины так быстро и скоро появился новый социалистический город Магнитогорск с его гигантским строительством. Проводится всеобщее обучение грамоте, страна наша становится индустриальной, а мы, религиозники, считаемся отсталыми. Да и воистину мы отсталые, когда так далеко отстали от тех, кто быстрым темпом строит социализм и проводит сплошную коллективизацию, улучшая сельское хозяйство крестьян.

А потому я отныне решил оставить религиозное служение, отказаться от звания служителя культа — евангельского проповедника — и впредь таковым не быть... и приобщиться к тем, кто великим трудом и усилием строит столь величественный, столь грандиозный и невиданный во всем мире храм социализма».

Главарь пятидесятников знали об этом заявлении Воронаева, о его разрыве с религией. Однако они не только скрыли эти факты от рядовых сектантов, но и по сей день лицемерно называют себя «воронаевцами».

«Провидцы» и «пророки» этой секты всячески старались вредить строительству социализма в нашей стране. Они сеяли клевету и ложь на советскую власть, распространяли слухи о «последних временах» и близости конца света. Они призывали не платить налогов, не выполнять поставок, не служить в армии, а «спасать душу».

Только в годы гитлеровской оккупации на территории, временно занятой фашистами, пятидесятники вылезли из подполья и стали пособниками оккупантов.

Фашисты использовали пятидесятников в своих человеконенавистнических целях.

В районах, где партизанское движение против оккупантов принимало особенно активные формы, фашистами интенсивно поддерживалась деятельность активистов пятидесятничества. Оккупантам пришлось по вкусу, что пятидесятники осуждают защиту родины.

Среди главарей пятидесятников немало бывших полицаев и агентов гестапо, людей, изменивших родине.

Маляр треста «Макеевжилстрой» Иван Зимарев пять лет состоял в секте пятидесятников. Сейчас, когда пелена спала с его глаз, он, порвав с трясунами, горько жалея о потерянных годах, о подорванном здоровье, пишет в газету «Социалистический Донбасс»: «Выясните, если возможно, кто же такие эти проповедники с судимостями, которые они скрывают, и расскажите об этом в газете. Пусть все знают правду».

Редакция выполнила просьбу Зимарева. Архивные документы, запросы, наконец, выезд специального корреспондента позволили установить, что представляют собой проповедники, возглавляющие пятидесятников Макеевки. Вот каким оказалось лицо тех, кто мечет отравленные стрелы.

«Не убий!» — поучает сектантов А. Г. Пономарев. Но его собственные руки не раз обогрелись кровью советских людей. Сын кулака, он был подпоручиком в деникинских бандах. Затем притаился. А когда пришли фашистские оккупанты, стал в Харцызске одним из их ближайших приспешников — выдавал гестаповцам советских и партийных активистов, предавал прятавшихся у местных жителей раненых воинов Советской Армии. Десятки харцызских коммунистов стали жертвами его предательства. И вот теперь он нашел новое дело — дурманит головы людям, отвлекая их от активной, полнокровной жизни.

«Не противься злу!» — увещевает Ф. В. Ковальчук. Кому на руку оказалась его проповедь покорности? Немецким фашистам. Во время войны он добровольно уехал из родного села на Волыни в гитлеровскую Германию. Его судили. Затем в 1950 году Ковальчук снова был осужден уже за антисоветскую агитацию. Что и говорить, достойный «воспитатель»!..

«Не укради!» — сладко шепчет А. И. Новокрещенов. Он был осужден на 15 лет лишения свободы за групповую кражу со взломом. А жена его отбывала наказание за антисоветскую агитацию.

Под статью этим людям и другие руководители секты, которых судили за преступления перед родиной.

Бывший дезертир, а потом руководитель общины в городе Брянске Иван Азарин уже через несколько месяцев служения «трясунскому» богу построил себе большой и уютный дом.

Политических и уголовных преступников, просто любителей пожить за чужой счет привлекает тайная секта пятидесятников потому, что они пользуются в общинах властью, живут за счет обманутых верующих на широкую ногу. В их интересах взвинчивать фанатизм сектантов до предела. Конечно, такие люди сами не верят ни в бога, ни в черта, а только разыгрывают роль благочестивых и убежденных в своей вере.

На станции Чиили, Кзыл-Ордынской области, Казахской ССР, состоялся общественный суд над пятидесятниками. Жители рабочего поселка судили трех лодырей, которые долгие годы нигде не работали, ездили из города в город и кормились «словом божьим».

Перед судом предстала некая Плотникова Ольга Васильевна. Ей 38 лет, всю жизнь она не работала. С детства, еще на родине, в станице Исправной, Зеленчукского района, Ставропольского края, она стала пятидесятницей. Училась в тайной школе

проповедников и с тех пор стала нахлебницей верующих сектантов. Она жила в городе Махарадзе, в Потти, в Алма-Ате, в Андижане, в Самарканде и, наконец, в казахстанской Магнитке — в Чиили. Три раза эта «птица небесная» была под судом за антисоветскую деятельность и за воровство.

Второй подсудимый, Гончаренко Григорий Пантелеевич, был когда-то фотографом, но уже много лет не работает. Он «принципиально» против общественного труда по своим «религиозным» убеждениям. Этот мракобес разъезжает по стране и проповедует свою дикую трясунскую веру. Когда его спросили, на какие средства он жил, он ответил: «Живем мы скромно, можем по семь дней молиться и не принимать пищи». Но, конечно, не «духом святым» питался этот «божий человек».

Особенное возмущение у присутствующих вызвал двадцатипятилетний Эллерт Борис Емельянович. Этот здоровенный и упитанный парень, по профессии плотник, уже давно не держал в руках топора и рубанка. Вместе с женой он выжил из дома отца, который не вынес жизни без труда и решил работать. Старика выгнали из дома как «отступника» от веры. «Святой» верзила так и не сказал, на какие средства он живет. Ясно, что он извлекает доходы из карманов верующих, головы которых он морочит проповедями «не любить мира, ни того, что в мире», «не собирать сокровищ на земле» и т. д.

Жители рабочего поселка справедливо назвали эту троицу трутнями и потребовали от органов советской власти выселить всех их из пределов района, с обязательным привлечением к общественно-полезному труду.

Можете ли вы представить советского человека, которому сейчас 28 лет и который, по его словам, «до двадцати двух лет ни разу не был в кино, клубе, в театре, почти не читал газет, журналов, не слушал радио»?

«Больно становится на душе, когда видишь, сколько драгоценного времени и молодых сил бессмысленно принесено в жертву несуществующему богу», — пишет Федор Мячин в брошюре «Не по пути».

Жутко читать эту исповедь. Двенадцать лучших лет своей жизни отдал Мячин секте, которая заставила его бросить школу, разбила семью, подорвала здоровье. Только недавно ему стала доступна радость жизни, радость труда, знания. Кровью сердца написана эта брошюра. И автор ее обращается ко всем своим бывшим «братьям» и «сестрам» по секте:

«Взгляните на мир! Отойдите хоть на миг от религии и попытайтесь трезво взглянуть на вещи. Сделайте этот первый шаг, и вы сами увидите свои заблуждения, убедитесь в них, как убедился я. Религия — это ложь, ложь ваших проповедников и моя в том числе. Я тоже был проповедником и знаю, какими методами они действуют, чтобы завлечь людей в религиозные пути».

Федора Мячина крестили «духом святым» еще в детстве. И сейчас еще есть случаи, когда ханжи и изуверы калечат советских детей.

Вот что рассказывают эти дети.

Люда Л., 11 лет:

«Кино мне нравится, но верующим ходить в кино нельзя».

Надя А., 12 лет:

«В кино не хожу, так как верю в бога. В кино и театр ходить грешно».

Лида А., 16 лет:

«Учиться я перестала. Кино и театр не посещаю с одиннадцати лет. Больше нахожу утешения в молитве».

Нина Д., 10 лет:

«В пионерах не состою, в кружках не участвую, в кино не хожу, хотя мне очень хочется там бывать. В секте говорят: «Это грех». Мама и папа заставляют меня читать евангелие, но я ничего не понимаю».

Эти признания детей приводились на процессе над пятидесятниками, состоявшемся в Крымском областном суде. На этом процессе свидетель товарищ Жарская показала, что в школе № 62, где она работает директором, учатся два сына проповедника-пятидесятника Голышева. Старший сын его был пионером, но снял красный галстук и заявил: «В пионерах состоять не хочу». Младший сын снял с груди красную звездочку.

— Мы решили побеседовать с отцом, — говорит товарищ Жарская. — Голышев предъявил нам ультиматум: «Ваше дело учить моих детей, а воспитывать их я буду сам, как мне нужно». Когда ему было сказано, что государству, школе совсем не безразлично, как воспитываются его дети, Голышев злобно заявил: «Я пойду на жертву, если вы будете перевоспитывать моего сына. Учтите: борьба так борьба!»

Мы рассказали о дикой и страшной секте пятидесятников-трясунов. Но заметим кстати, что изуверство присуще не только их вероучению. Достаточно вспомнить старообрядческие самосожжения, христианских аскетов, истязавших свою плоть, секту хлыстов, изуверский праздник шахсей-вахсей⁴ у мусульман-шиитов и т. д.

Можно без преувеличения сказать, что нет религии, в которой в той или иной мере не проповедовалось бы изуверство.

⁴ Шахсей-вахсей — изуверский обычай самоистязания у мусульман в память их «великомученика» Хусейна.

«ПРОРОКИ» ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ

Адвентисты — религиозная секта, родственная баптистам. В основе ее учения лежит вера во второе пришествие Христа на землю и конец мира. Слово «адвентус» означает «приход» (пришествие).

Учение о скором пришествии Христа не новость. Уже первые христиане верили, что Христос придет еще при их жизни. В евангелии говорится, что приход Христа «близок, при дверях», что «не прейдет род сей, как все сие сбудется».

Но минули годы, столетия, одно поколение сменяло другое, а Христос так и не являлся. Когда христианская церковь стала господствующей, проповедники замолчали о «скором пришествии», отодвинув его в неопределенное будущее. Церковь призывала терпеть бесправие и тяжелый труд, голод и страдания во имя «спасения души».

Проповедь второго пришествия Христа, призванного положить конец «земным мытарствам», была воскрешена адвентизмом, который возник в США в 30-х годах прошлого века. Социальной подоплекой этого явилось бурное развитие американского капитализма и сопровождавшее его разорение мелких фермеров, ремесленников и торговцев, предприятия которых пожирал крупный капитал. Набожным мелким буржуа казалось, что появился призрак всеобщего конца.

И вот выискался новоявленный апостол — фермер штата Нью-Йорк, пресвитер общины баптистов, некий Вильям Миллер. В 1833 году он выпустил книжку «Доказательства священного писания о втором пришествии Христа в 1843 году и его личном царствовании 1000 лет». В ней говорилось, что конец мира наступит либо 21 марта, либо 22 октября 1843 года. В белых балахонах адвентисты выходили встречать Христа. Охваченные религиозным фанатизмом, они забрасывали свои земные дела, не засеивали полей, раздавали имущество. Но Христос, обманув их ожидания, так и не пришел.

Последовательницей Миллера была некая Елена Уайт. По существу, учение адвентистов седьмого дня было разработано именно ею.

Уайт оставила много писаний, которые адвентисты почитают наравне с библией.

Чтобы можно было судить как о самой «пророчице», так и ее «учении», мы расскажем об одном из многих ее «видений».

Однажды, по утверждению Уайт, она в сопровождении ангела побывала на планете Юпитер. Там она увидела много чудес. Встретила она там и очень большого роста людей, которые были в веселом настроении. Ей ответили: «Мы здесь живем в постоянном и безусловном послушании богу и никогда не грешили против заповедей божьих, как вы, жители Земли».

После Юпитера «космическая путешественница» посетила планету Сатурн, которая, по ее словам, имеет семь спутников, а не девять, как утверждают астрономы.

Сатурн так поправился Уайт, что она попросила ангела оставить ее на этой планете. Ангел отвечал, что у нее много работы на Земле и ей еще надо посетить другие миры, чтобы она имела полное представление о делах рук божьих. После этого ангел снова проводил Уайт па Землю.

Вот на каких «откровениях» основан адвентизм, вот в чем состоит та особая адвентистская «наука», о которой так часто распространяются эти сектанты.

В США сосредоточено большинство последователей этого вероучения, там находится и мировой центр адвентистов.

В России адвентисты впервые появились среди немцев-колонистов в 90-х годах прошлого века. Они обосновались там же, где и баптисты, — в Таврической, Черниговской, Херсонской, Екатеринославской и других губерниях. Адвентизм распространяли проповедники, приезжавшие из Германии и Америки.

В дореволюционное время адвентисты были верными прислужниками самодержавия.

После Великой Октябрьской революции и в период гражданской войны адвентисты открыто не выступали против советской власти.

Однако симпатии их руководителей явно были на стороне белогвардейцев. Например, руководители адвентистов призывали верующих не служить в Красной Армии.

Нынешние адвентисты уже не поступают столь опрометчиво, как их предшественники, не назначают сроков «пришествия Христа», а говорят, что оно близко, но никто не знает ни дня, ни часа его. Согласно домыслу сектантов, по звуку трубы архангела все умершие адвентисты воскреснут, а живущие получат бессмертие. Исповедующим другие религии, а тем более неверующим они предсказывают истребление огнем. По утверждению адвентистских проповедников, наступит тысячелетие царства Христа и самых верных ему христиан-адвентистов. И тогда, дескать, праведники должны будут произвести следствие над всеми людьми разных возрастов, народов и вероисповеданий. На каждого грешника будет заведено «дело» — «книга жизни». В конце тысячелетия состоится «страшный суд». Бесчисленные поколения людей, предсказывают они, будут воскрешены богом только для вынесения приговора и уничтожения. И только адвентисты удостоятся милости божьей. Таков человеконенавистнический, людоедский смысл адвентистских фантазий.

Проповедуя скорый конец света, адвентисты пытаются заставить людей отказаться от борьбы за свое подлинное счастье.

В селе Люта, Великоберезнянского района, Закарпатской области, поползли слухи о том, что наступают последние дни и скоро будет «страшный суд». Срок конца мира предсказал главарь секты Юрий Шеба. О нем надо сказать особо.

Юрий Шеба — средних лет мужчина, со смиренным лицом и вкрадчивым голосом. Незнакомому человеку он кажется воплощением кротости и справедливости.

Но это только маска, обман. Юрий Шеба был когда-то начальником милиции, но его изгнали оттуда за присвоение чужого имущества. Потом его выгнали из кооперации. Из колхоза его тоже попросили за приписки трудодней и за прогулы.

Теперь озлобленный стяжатель стал адвентистским «пророком». Он и назначил срок «светопрествления». В селе среди сектантов шли последние сборы к «последним дням». Юрий Шеба, Василий Петрунь, Василий Галаговец, Николай Голубец, Николай Готра продали коров. Потом сектанты за бесценок стали спускать домашние вещи, одежду. В ход пошли даже подушки, простыни, платья, платки. С первых дней января 1959 года сектанты прекратили всякие работы. (Правда, и до этого большинство из них трудолюбием не отличалось; труд, по их мнению, это «суета». Зачем работать, когда все равно скоро все на земле погибнет?) Детям было запрещено ходить в школу. Денно и ночью сектанты молились...

В конце января, как и следовало ожидать, ни сам Христос, ни его «заместитель» не пришли. В душу некоторых верующих закралось сомнение. Михаил Гомович выкупил свой столярный инструмент и пошел работать. Даже глубокий старик Петро Пыльник, основатель секты в Люте, вышел на работу. Появились в школе дети некоторых сектантов.

Однако наиболее упорные в своей вере до сих пор ждут пришествия Христа. Юрия Шебу не обескуражил провал его предсказаний. Он и сейчас еще держит фанатичных сектантов в посте и молитвах, вызывая у них страх все новыми «откровениями». Спозаранку сектанты собираются на моление и ждут. Не сеют, не жнут, надеются на манну небесную...

Адвентистские проповедники много распространяются о своей якобы какой-то особой, разумной вере. Они извращают современную науку, а о библии говорят, что это «алмаз, испытывающий и контролирующий правильность всех отраслей науки».

Адвентисты подсчитали, что в библии упоминается о душе 853 раза и нигде не говорится, что она бессмертна. В отличие от других христианских сект, они верят в смерть души вместе с телом. Душа человека, утверждают они, как бы «засыпает» до всеобщего воскрешения мертвых. На этом «основании» адвентисты утверждают, что их вера не противоречит науке, которая не признает бессмертия души. При этом они, конечно, умалчивают, что наука вообще не признает души — ни смертной, ни бессмертной, что наука также доказала, что никакого воскрешения из мертвых быть не может.

Вероучение адвентистов — средство одурманивания и устрашения невежественных людей «Христовой мезтью» — используется руководителями секты в корыстных целях, для наживы. У адвентистов в обязательном порядке соблюдается так называемая десятина. Каждый верующий платит в общину десять процентов своих доходов. Сектантам внушается мысль, что «плата десятины является необходимым условием, чтобы получить благословение господне».

Пресвитер хабаровской общины адвентистов Николай Игнатов до «святой» должности отбывал наказание за воровство. Раньше он был «домушником», то есть совершал кражи в домах, а сейчас переменял «специальность» на более спокойную и не менее доходную — «пастыря овец Христовых».

В общину адвентистов попала дочь Е. Студеникиной, Валя, из хутора Решетниково, Белореченского района. Сектанты разлучили девушку с неверующей матерью и уговорили переехать в Армавир.

Однажды мать решила навестить дочь, чтобы посмотреть, как она живет со своими «братьями» и «сестрами». Оказалось, что Валя снимает у них угол и платит за него втридорога, питается и одевается плохо, тает с каждым днем — стала бледной, худенькой.

— Зарабатывает она прилично, но от заработка ей остается очень мало, — рассказывает Е. Студеникина. — Десятую часть — десятину — она сразу отдает казначею общины, а остальные деньги у нее выманивают на молениях. По два раза за вечер проводят они «добровольный» сбор на «святое» дело. А на какое — известно! На содержание таких тунеядцев, как Иван Передистый.

Во время Великой Отечественной войны Передистый изменил родине. За активную борьбу с партизанами гитлеровцы наградили его медалью.

Теперь гитлеровский прихвостень живет дармоедом.

Бывший адвентист Анатолий Комм рассказывает, как, живя в новом доме проповедницы Галины Примаковой, он видел, что в ее сундуках добра не меньше, чем в промтоварном магазине. Летом Примакова вывешивала во дворе не менее тридцати дорогих платьев, много костюмов, три пуховых платка, много разных жакетов, плащей, пальто. Лежали у нее отрезы, обувь разных видов, вязаные кофточки. Всего не перечислишь.

Однажды он спросил у Примаковой:

— Галя, откуда у тебя столько добра?

Она засмеялась и ответила:

— Поработаешь, брат, на ниве божьей с мое — и у тебя не меньше будет. Ты ведь способней меня. А разве дом у меня плохой? — И горделиво добавила: — Десятина и штрафы — вот и дом.

Дорожный мастер из Караганды, Василий Коновальчук, вырвавшийся из пут секты, высчитал, что за 15 лет он внес в секту около 4 тысяч рублей, не считая выручки за проданный дом, которую он целиком передал в общину.

Десятина — главный источник дохода служителей адвентизма.

Об антиобщественной сущности учения адвентистов свидетельствует объемистая книга, под названием «Церковный порядок адвентистов седьмого дня». Этот кодекс сектантских правил является руководством для служителей секты. В нем прямо говорится, что «человеческие существа — собственность Христа». Поэтому, видимо, руководитель имеет право вмешиваться в жизнь «человеческих существ» своей общины. Кодекс налагает запрет на пользование достижениями культуры. В искусстве «принимается лишь то, что возносит хвалу богу». Запрещается все, что связано с участием верующих в общественных делах.

Особенно много говорится о выполнении адвентистами главного требования секты — отчисления десятой части своих доходов в пользу общины. «Бог требует для себя десятую часть всех твоих доходов для распространения его дела».

Адвентисты седьмого дня называют себя так потому, что они еженедельным праздником считают не воскресенье, а субботу — «седьмой день» недели по библии. Поэтому адвентисты обычно не работают в государственных учреждениях, на предприятиях, в колхозах.

Вот какой случай произошел в городе Лесоводске, Приморского края. На лесозаводе случилась авария, вышел из строя вентилятор. Из смолварки, где варились клеевые смолы, в цех стал проникать формалин. Люди могли отравиться. Начальник конструкторского бюро предложил находящемуся здесь электрику Николаю Грищенко надеть противогаз и немедленно устранить неисправность вентилятора.

— Не буду, — возразил электрик.

— Почему?

— Я адвентист.

— Ты кем поступал на работу в цех? Электриком или адвентистом? — вмешались в разговор возмущенные до глубины души поведением Грищенко рабочие.

— Противогаз я надевать не буду! Он — дьявольское сотворение, — наотрез отказался сектант.

Особенно вредно вероучение адвентистов-реформистов. Они отказываются от военной службы, от участия в выборах.

У реформистов существует так называемая санитарная реформа. Сектантам запрещается употреблять в пищу мясо, рыбу, животные жиры, чай, кофе. Им не разрешается применять некоторые медикаменты, делать прививки и впрыскивания.

Всякие зрелища, культурно-просветительные мероприятия, чтение художественной литературы также находятся под запретом. Спорт они называют «развратом».

Адвентисты меньше всего заботятся о здоровье человека. Они учат ненавидеть плоть, подавлять ее потребности, ибо потребности тела, дескать, отвлекают человека от мысли о спасении души.

Болезненный, узкогрудый, хилый аскет, занятый мыслями о конце света, — таков идеал человека у адвентистов.

Адвентистские проповеди о конце мира, распускаемые сектантами «пророками» и «провидцами», разные нелепые слухи и предсказания о «последних днях» до сих пор еще наносят большой вред. Адвентисты подрывают веру людей в свои силы, в силы народа, в силу науки, в величие коммунизма, который строит советский человек на своей земле.

АПОСТОЛЫ ПОРОХОВОЙ БОЧКИ

Есть такая религиозная секта, приверженцы которой называют себя «свидетелями Иеговы»⁵.

Вечерами, когда окончен трудовой день и люди расходятся по своим домам, у членов секты начинается «работа». Они отправляются «улавливать души», или, как они нередко выражаются, «возвещать царство». А попросту говоря — вербовать себе сторонников.

Стук в дверь — и словно из-под земли вырастает фигура незнакомого человека.

— Здравствуйте! — произносит он. — Разрешите войти на несколько минут... Прихожу к вам как свидетель Иеговы с целью обратить внимание на несколько интересных библейских пророчеств...

И, пока вы соображаете, что за гость пожаловал к вам, «библейские пророчества» льются как из рога изобилия:

— В этих последних днях беззаконного и жестокого господства сатаны...

Господством сатаны, сатанинскими порядками иеговистские проповедники называют нашу, советскую жизнь. У многих это, конечно, вызывает возмущение. Заметит это проповедник и сразу меняет тон:

— Не смею долго вас задерживать, но разрешите еще на пять минут...

И снова «гость» говорит, говорит и наблюдает, какое действие на слушателей производят его слова. Если его не прогонят, он приходит вновь и вновь. А «темы» для разговора он черпает из окружающей жизни. Он все сумеет использовать — и холод и жару.

— Всю весну стояли холода... Значит, скоро будет конец мира. Все погибнут, останутся только те, кто верит в бога, — нашептывает иеговистка М. Святченко из поселка Алзамай, Иркутской области.

А если погода жаркая, она проповедует:

— Вот стоит жара... Все сгорит, все умрут.

Умер кто-нибудь в больнице:

— Вот как лечат врачи безбожные, сатанинские.

⁵ Иегова (Яхве) — иудейский бог.

Трудно, конечно, теперь найти простаков, которые верят подобным рассказам. Колхозники артели «Красный партизан» Алзамайского района неоднократно выгоняли «проповедников», приходивших к ним с «божьим словом».

Но прогнать их мало. С ними надо активно бороться. Ведь религия в этой секте — всего лишь ширма, прикрывающая антисоветскую пропаганду. Недаром деятельность «иеговистов» запрещена советскими законами.

«Всемирное общество свидетелей Иеговы» — это одна из наиболее активных сектантских организаций. Она возникла в конце прошлого столетия в США.

Основал секту американский капиталист Шарль Руссель. В 80-х годах прошлого столетия он стал заниматься «исследованием библии» и «пророчествами» о конце мира и втором пришествии Христа. Помня, что до него адвентисты уже позорно провалились с такими предсказаниями, Руссель объявил, что адвентисты не ошиблись — Христос якобы «пришел» в 1874 году, но ему нужно еще 40 лет для подготовки «счастливого тысячелетнего царства».

Предсказания нового «пророка» не сбылись. Через 40 лет, в 1914 году, разразилась первая мировая война, которая принесла человечеству неисчислимые страдания. Заявив, что он ошибся в своих вычислениях на четыре года, Руссель назначил другой срок — 1918 год. Не дожив до нового провала, «пророк» умер.

Преемник Русселя, судья Руттерфорд, раздул дело своего предшественника. На деньги монополистов секта развернула большую пропагандистскую работу во многих странах мира. В 1931 году состоялась конференция иеговистов в Бруклине. Она создала в Нью-Йорке мировой руководящий центр. Руттерфорд дал секте определенное политическое направление. Он был злым врагом советской власти и дважды предсказывал ее близкую гибель. Эти «пророчества» Руттерфорда потерпели такой же позорный провал, как и различные предсказания его предшественников.

Сейчас предприятие «свидетелей Иеговы» поставлено на солидную ногу и напоминает заправский концерн. Организацией руководят семь директоров, один из которых — Натан Кнорр — именуется президентом. Сеть иеговистских организаций, как сообщает их печать, строго централизована от низовой ячейки до всемирного центра и построена на принципе жесткой дисциплины и безусловного подчинения низших высшим. Все члены секты и отдельные организации отчитываются перед вышестоящими организациями о проделанной работе.

Упорно и настойчиво добиваются «свидетели Иеговы» создания своих подпольных групп в СССР и других социалистических странах. С этой целью они посылают своих агентов, всяких «пионеров-голосителей» и миссионеров, которые подыскивают себе сторонников в основном из числа людишек с темным прошлым, часто ранее уже

судившихся за грязные дела. С помощью этих «борцов с сатаной» они стараются проводить свою антиобщественную деятельность.

Общество имеет богатых покровителей, которые субсидируют его. Значительная часть этих средств расходуется на пропаганду.

О чем же пишут и говорят «свидетели Иеговы»?

Образцом для всех народов они считают порядки в «избранных богом странах» — США и Англии. В проповедях иеговистов большое место занимает прославление «американского образа жизни» и американских «свобод». Всем «малым народам» они рекомендуют обращаться за руководством именно к Америке.

Иеговисты издают множество различных журналов, книг и листовок, в которых выступают как ярые человеконенавистники и лютые противники коммунизма и социализма. В тайной инструкции, составленной в Бруклине для верующих нашей страны, пропагандируются идеи, враждебные Советскому государству. Бруклинские провокаторы объявляют коммунизм «безбожной красной религией», которая вместо бога обожествляет государство и принуждает людей поклоняться ему.

Инструкция запрещает верующим выполнять свои гражданские обязанности, участвовать в выборах органов советской власти.

Иеговисты расценивают участие в выборах как «соучастие в преступных сатанинских делах». Откровенные антисоветские взгляды выдаются за религиозное вероучение.

Таким образом, «свидетели Иеговы» больше занимаются политическими делами, чем религиозными. Естественно, что органы власти не дают разрешения на деятельность этой секты. Сектанты сами не признают Советское государство, называют его сатанинским. Как же государство может признать такую секту — секту, в которой «словом божьим» прикрываются его отъявленные враги, секту, члены которой обманом вовлекают честных людей в дела, приносящие большой вред стране.

Иеговисты отказываются от службы в Советской Армии и вообще не признают никаких советских законов. Они рассматривают себя «подданными» Иеговы. «Моя конституция — библия, и, что в конституции противоречит библии, я отвергаю», — так заявил проповедник П. Пушко из города Донецка.

Руководители секты называют себя «слугами». Но эти слуги безбедно живут за счет членских взносов, которые они собирают с верующих. Воля руководителя — закон для рядового члена общины. Всякие критические замечания по адресу руководителей считаются недопустимым явлением. В одной из иеговистских брошюр так написано: «Всякий находящийся в организации этой и получающий распоряжения от того места, которое поставлено, чтобы давать распоряжения, будет повиноваться этим

распоряжениям, как господу Иисусу Христу... Это категорический приказ, причем отказ исполнить таковой означает гибель такого свидетеля».

«Свидетели Иеговы» черпают из «священной книги» лишь те аргументы, которые нужны им для доказательства правильности своего вероучения. Вкривь и вкось толкуют они «священное писание», маскируя цитатами из библии сквозящую в каждой их проповеди ненависть к простому народу, к свободолюбивым странам.

Откиньте эти «святые» цитаты — и проповеди «вещателей царства Иеговы» становятся как две капли воды похожими на заявления оголтелых поджигателей новой войны.

Вероучение иеговистов весьма нехитрое. В мире существует два начала — бог Иегова и сатана, между которыми происходит борьба. Все человечество делится на иеговистов — последователей бога, бессмертных людей, «войско божие» и на сатанистов — последователей сатаны, смертных людей, «войско сатаны». Скоро придет время, учат иеговисты, когда Иегова объявит сатане истребительную, священную войну («армагеддон»), и в этой войне «войско сатаны» будет уничтожено «войском Иеговы».

Проповедь «армагеддона» занимает центральное место в учении иеговистов. Проповедники расписывают ужасы этой войны и, запугивая суеверных людей, заявляют, что единственное спасение для них — это вступление в иеговистскую организацию. Иеговистские человеконенавистники утверждают, что на земле может жить только одна треть ее населения, а две трети надо уничтожить.

В большинстве своем иеговисты — малограмотные и невежественные люди. Все их знания сводятся к текстам, зазубренным из библии, и инструкциям заокеанских «мудрецов».

Малейшее указание на противоречия в библии, на несуразность их догм — и они оказываются в тупике.

— Вы верите в бога, а где он находится?

— Везде.

— Значит, нет места, где бы его не было?

— Нет.

— Значит, он есть и во мне?

— Нет. В коммунистах, в безбожниках нет веры.

— Тогда он не вездесущ?

Молчание.

— Все на земле делается по воле бога?

— Да.

— Тогда и безбожники поступают по воле его?

— Нет. По воле сатаны.

— Значит, не все делается по воле божьей?

Молчание.

В поселке Октябрьском, Чунского района, Иркутской области, на набережной реки Чуны живут семьи иеговистов. Как-то весной капризная сибирская река сильно разлилась: возникла угроза затопления. Все население от мала до велика активно боролось против стихийного бедствия. Все... за исключением иеговистов. Главари секты пустили слух, что наводнение — начало «армагеддона». «Сатанисты» работали, а «слуги божьи» сидели на берегу и ждали чуда. Палец о палец не ударили они, чтобы помочь общему делу.

«Чуда», конечно, не произошло: вода спала. Тогда «божьи работники» первые обратились к местным органам власти с просьбой помочь им, как пострадавшим от наводнения. У них хватило совести просить и получить эту помощь.

Иеговисты хорошо помнят все права граждан нашей страны. А вот обязанности перед страной они отказываются выполнять.

Иеговистские главари держат верующих в постоянном страхе перед небесными и земными карами. Натан Кнорр поучает своих агентов: «Того же, кто может уличить тебя в преступлении, особенно если это отступник от веры Иеговы, ты обязан лично обезвредить». Иегова благословляет заранее все преступления против стран социализма и против отступников.

Но на счету «иеговистов» не только такие преступления. Наибольший вред они приносят повседневной, подчас незаметной деятельностью, растлевающей души людей, отнимающей у них счастье настоящей жизни.

Вот пятнадцатилетняя Вера, дочь иеговиста Н. Н. Чокан. Она не учится и не работает. В клуб и в кино не ходит. А дочь другого члена этой же секты тоже не ходит ни в клуб, ни в кино и объясняет это тем, что там «неинтересно». В школе Нижнечунского леспромхоза учатся пять детей иеговистов. Все они не вступают в пионеры. Сами ли они так решили? Конечно, нет. Дети запуганы «армагеддоном», они постоянно находятся под «недремлющим оком» старших.

Многие верующие, разобравшись в антинародной сущности иеговизма, рвут путы, которыми они были связаны многие годы. Расскажем об одном таком иеговисте.

Федор Тимофеевич Прасолов в прошлом кузнец, слесарь, сварщик.

Несколько лет назад Прасолов совершил преступление и попал в заключение. Там он впервые услышал о религии иеговистов. Потом, уже после досрочного освобождения, к Прасолову зачастили на дом иеговистские проповедники...

После крещения и клятвы в верности иеговистской организации Прасолова настойчиво стали убеждать в том, что он теперь не советский гражданин, а член особого секретного религиозного общества.

Шло время, и вот однажды Федор Тимофеевич узнал, что заместительница руководителя организации живет под чужой фамилией. А настоящее свое имя «святая» скрывала не случайно: во время войны она служила в немецкой комендатуре переводчицей, выдавала советских патриотов, вербовала агентов для службы в гестапо. После отступления немцев из Ставропольщины она сбежала в Германию. А потом оказалась в нашей стране под фамилией Ларионова.

Прасолов возмутился такими делами единоверцев, но ему сказали, что после крещения все прошлое — ничто.

— Гадко все это пахнет, — сказал тогда Федор жене. — У них больше политики, чем веры божьей.

А в это время за хранение пистолета арестовали другого члена организации, некоего Козаева. Выяснилось, что он во время оккупации Ставрополя перешел на сторону врага. Фашистскими карателями оказались главарь иеговистов в городе Орджоникидзе Борис Бязров и «брат» Темирсолтан Дзахоев.

Раскрывались все новые и новые преступления «братьев» и «сестер». Тяжело было Прасолову от сознания, что его так позорно одурачили. Не знал Федор, что иеговисты руководствуются указаниями своего вожака Кнорра, который учил по евангелию: «Будьте кроткими, как голуби, и хитрыми, как змеи...»

Этим девизом «свидетели Иеговы» руководствуются во всех случаях жизни.

КАБАЛЬНОЕ БРАТСТВО

Секта меннонитов появилась в первой половине XVI столетия. Она возникла тогда, когда революционное крестьянское восстание в Германии было потоплено в крови. Был подвергнут мучительной казни вождь повстанцев Томас Мюнцер, его последователи — революционные анабаптисты⁶ были казнены или бежали в Голландию, Англию и другие страны Европы. Больше 100 тысяч немецких крестьян было истреблено. Сотни сел сожжены.

Основатель лютеранской религии Мартин Лютер призывал «бить, душить и колоть крестьян, как бешеных собак». Он писал: «...головы крестьян набиты овсяной мякиной; они не слушаются слова и неразумны, поэтому они должны слушаться кнута и ружья».

Вот в это черное время, после разгрома Великой крестьянской войны в Германии, и появилась секта меннонитов. Ее основателем был бывший католический священник, а потом анабаптист Симонс Менно (1492 — 1559). Он стал учить, что надо «терпеть преследования: не братья за меч». Мюнцера и его последователей этот новый «апостол» называл не иначе, как бандой.

В Голландии меннонитов преследовали, смешивая их с анабаптистами, ибо как те, так и другие отрицали церковную обрядность и крестили взрослых. В результате преследований меннониты из Голландии переселились в Польшу. Два столетия они жили около города Гданьска (Данциг). После раздела Польши в 1772 году этот город отошел к Германии. Поэтому секта меннонитов получила широкое распространение главным образом в этой стране.

В конце XVIII и в начале XIX столетия меннониты-переселенцы выехали из Германии в Россию. Переселение было начато по манифесту Екатерины II. Она предоставила немцам-колонистам льготы и право исповедовать любую религию, но с условием не вести пропаганду среди православных.

Меннониты селились в южных степях России. Царское правительство давало земли только зажиточным крестьянам, тем, которые вносили в русскую миссию в Берлине по 300 талеров за семью. Эти деньги возвращались переселенцам на месте. Понятно, что не всем крестьянам был посилен такой взнос.

В результате этого в меннонитских колониях господствовали кулаки, они вели свое хозяйство по пути капиталистического развития. Меннониты нанимали в батраки русских и украинских бедняков и нещадно их эксплуатировали. Одновременно хозяева внушали им свою веру.

⁶ Анабаптисты — сектанты, появившиеся в Германии в начале XVI века. Члены секты, крещенные в младенчестве, крестились вторично (отсюда и само название — анабаптисты, т. е. перекрещенцы).

От меннонитских колоний на юге Украины отпочковались новые колонии на Северном Кавказе, в Западной Сибири и в других местах.

Эти общины были замкнутыми. В них господствовали богачи. Они разными способами старались отгородить меннонитскую бедноту от влияния извне. У них была в ходу проповедь об особенностях меннонитской веры, «меннонитского братства», отличающих их от всех других людей. На предприятиях, принадлежащих фабрикантам и капиталистам-меннонитам, преимущество отдавалось сектантам-единоверцам. Из рабочих и служащих меннонитов создавалась рабочая аристократия, рекрутировались штрейкбрехеры и доносчики.

В конце XIX столетия в России насчитывалось около 50 тысяч меннонитов. Руководящий состав секты всегда выступал против революционного движения, поддерживал буржуазные партии. В годы гражданской войны у Врангеля в Крыму был организован целый полк, состоящий из меннонитов. В 1927 году в меннонитских колониях семи волостей Запорожской области было отобрано 1060 винтовок, 440 сабель, 200 обрезаков, 415 ручных гранат, 256 револьверов и 65 389 патронов. Это был целый арсенал.

Меннонитские руководители всегда были яркими врагами советской власти. После провала надежд на крах Советов во время гражданской войны и интервенции они повели агитацию за выезд из СССР. Лучшими странами в мире они всегда считали США и кайзеровскую Германию. В 1924 году меннонитские вожаки требовали от советской власти удовлетворить их «минимальные» условия: освободить от воинской повинности, ввести в школе изучение «закона божьего», «признать школу нейтральной территорией», дать им право организовывать для детей и молодежи собрания религиозного характера, хоры, библейские курсы и т. д.

Этот провокационный «ультиматум» был рассчитан на соответствующую реакцию «братьев» за границей, особенно в США и Германии. Но ничего из этой затеи не вышло. В капиталистических странах было тогда не до меннонитов. Всюду росла безработица. Назревал кризис. Однако часть меннонитов все же эмигрировала за границу. Испытав «прелести» капиталистического рая, обещанного проповедниками, многие из этих людей вновь возвратились в СССР.

Меннонитские проповедники всячески рекламируют «свободную» жизнь и порядки на Западе. Факты свидетельствуют о прямой связи некоторых проповедников с Западной Германией. Сейчас там организован центральный комитет меннонитов, руководит которым некий Петр Дик. Штаб этого комитета обосновался в городе Франкфурте-на-Майне. Он всяческими способами старается распространить свое влияние на немцев, живущих в СССР.

Эта организация занимается «безобидными» делами — проповедует Христа. Но одновременно она поучает, что «братья-меннониты» в Стране Советов не должны брать

в руки оружие, даже если будет на нее нападение. Это уж не религия, а политика, причем враждебная советскому народу.

Из Франкфурта-на-Майне всякими способами, печатно и устно, больше всего через «туристов», ползет старая, оскандалившаяся пропаганда, что меннонитам надо уезжать из Советского Союза. Нагло лгут проповедники о том, что любая страна в Америке готова принять беглецов к себе. Они пускают в ход избитые фашистские лозунги, учат, что немцы — представители высшей расы. Они требуют от единоверцев, чтобы те не смотрели советские фильмы, не читали советские «безбожные» газеты, не ходили на собрания, ибо это «великий грех».

Все грех: быть пионером, комсомольцем, любить неверующего, особенно представителя «неполноценной расы» — немца.

Эта пропаганда не отличается, по существу, от того, к чему призывали фашисты.

В Алма-Ате работает группа девушек-меннониток: Елена Пеннер и ее сестра Софья, Анна Дик, Гертруда Дик, Фрида Кайзер и другие. Они стараются ничем не отличаться от других, работают неплохо, но никакого участия в общественной жизни завода не принимают.

— А мы не хотим ничего знать, кроме «священного писания». Газеты нам не нужны. В театре и кино неинтересно, — заявляют они.

Кто же внушил им все это? В Алма-Ате подвизается проповедником Гергард Филиппович Дик, шофер автоколонны № 6. Он себя считает «иностранцем» — подданным Западной Германии. Во время Всесоюзной переписи населения Дик записал гражданами Западной Германии всю свою семью.

Что ж, по духу своему он, конечно, не гражданин Советского Союза! Все советское ему уже давно ненавистно. Гергард Дик во время войны открыто служил гитлеровским оккупантам. Он даже принял присягу на верность фюреру и эсэсовцам. Затем судьба забросила его вместе с драпающими фашистами в Польшу. В конце войны Дик сдался в плен американцам.

Теперь, живя в Алма-Ате, он рьяно агитирует: «Мы, немцы, должны не забывать Христа, поддерживать религию, свои обычаи и не смешиваться с русскими.

Молодым «сестрам» дружить с русскими парнями, а «братьям» с русскими девушками нельзя. Да покарает бог ослушавшихся!»

Из благотворительного меннонитского центра за границей в адрес немцев — советских граждан — присылаются, конечно не без расчета, посылки. Заодно в них вкладывают меннонитское чтиво.

Но, как правило, эти провокационные действия успеха не имеют. Советским людям не нужны подобные «подарки».

Четыреста пятьдесят колхозников из сельхозартели имени Тельмана, Еркеншиликского района. Акмолинской области, написали протест в посольство Федеративной Республики Германии в городе Москве и открытое письмо в краевую газету по поводу оскорбительных посылок, засылаемых советским гражданам западногерманским Красным Крестом и другими так называемыми благотворительными организациями.

Меннонитские проповедники грубо нарушают советские законы. Кое-где организуют тайные моления; играя на национальных чувствах немцев, хотят вбить клин в дружную семью советских людей. Они ведут провокационную работу и среди молодежи, толкая ее на измену родине, призывают своих последователей не принимать никакого участия в общественной жизни. Меннониты не посещают культурно-просветительные мероприятия, театры, кино, запрещают чтение газет, журналов, общение с коммунистами и комсомольцами. Дети-меннониты воспитываются в «страхе божьем». В суде Москаленского района, Омской области, рассматривалось такое дело. Сектант-меннонит Гертер узнал, что его дочь, второклассница, вступила в пионеры и надела красный галстук — «петлю антихриста». Гертер встретил дочь, возвратившуюся из школы, криком: «Продала святую веру, отступница? Убью гаденыша!» И стал избивать девятилетнюю девочку.

Дочь отняли у озверевшего отца и полуживую привезли в больницу. В больнице люди были потрясены видом избитого ребенка. А Гертер как ни в чем не бывало пошел на молитвенное собрание. Единоверцы села Клаус прославляли его «подвиг во имя веры Христовой». Суд приговорил изувера к 5 годам лишения свободы и лишил его отцовских прав.

Советские люди осуждают преступную антиобщественную деятельность меннонитских проповедников. На рабочих собраниях они требуют от сектантов прекратить незаконные тайные сборища и пропаганду своей злой веры, особенно среди молодежи и детей. В управлении капитального строительства никелькомбината в Оренбургской области на собрании рабочих и служащих была обсуждена деятельность Я. П. Штоббе, активного сектантского проповедника.

Штоббе заявил, что ничего предосудительного на их сборищах не было. А когда его спросили, почему же моления секты устраивались тайно, за закрытыми ставнями, он ничего не мог ответить. Рабочие привели факты, показывающие, что многие члены общины только прикрываются меннонитским вероучением, проповедуя «чистоту душевную», а сами были уличены в краже государственного добра.

В нашей стране последователей Менно Симонса остается все меньше и меньше. В целинном совхозе «Аниховский», Адамовского района, Оренбургской области, где живут

53 семьи немцев-переселенцев из других районов страны, дружно работают 13 национальностей. Приехали они сюда в 1956 году. Сейчас все немецкие семьи отстроили большие, высокие, покрытые шифером дома, обзавелись скотом, развели птиц. Здесь на целине пришел к ним достаток и счастье.

Плохо жила раньше Мария Петровна Матлер. В меннонитском кабальном «братстве» ей, беднячке, не помогали единовверцы. А теперь она живет хорошо. Купила дом, обставила его.

Почти все проживающие в селе немцы по вероисповеданию меннониты. Однако вера здесь резко упала. Старики уже не препятствуют детям вступать в пионеры и в комсомол, учиться и участвовать в общественной жизни совхоза. В семьях меннонитов — 33 комсомольца и 22 пионера.

Показательно, что проповедник меннонитов Арон Петрович Лепп, шестидесятилетний старик, приехавший на целину вместе со своей паствой, здесь «прогорел». Только пожилые люди иногда собирались на моления, да и то во время совершения каких-либо обрядов. Из попытки привлечь к общине молодежь ничего не вышло. И тогда Арон Лепп объявил о продаже своего большого нового дома. Он отправил имущество и семью на старое местожительство и сам собирается уехать, объясняя это тем, что он будто бы хочет «умереть на родине».

По-новому, по-коммунистически работают на целине бывшие меннониты. В 53 семьях больше пятидесяти человек имеют специальности агрономов, механизаторов и специалистов — трактористов, комбайнеров, слесарей, шоферов, электриков. В семье Абрама Ивановича Нейфельда трое сыновей стали механизаторами. У Марии Ивановны и Абрама Ивановича Нейфельдов всего 11 детей, из них двое пионеры и пятеро комсомольцы. Сын Генрих недавно демобилизовался. Марии Ивановне присвоено почетное звание матери-героини.

В семье Корнея Яковлевича Брауна семь сыновей и четыре дочери. Это семья механизаторов, большая, дружная. Сам Корней Яковлевич комбайнер. Вместе с сыном Исааком — своим помощником — он трудится в поле и на ремонте комбайнов. Другой сын, Корней, — знатный механизатор, занесенный в областную Книгу почета. Сын Абрам — комбайнер, сейчас служит в рядах Советской Армии. Он имеет 14 поощрений от командования. О нем помещена статья в районной газете «Ленинский путь», под названием: «Гордитесь, земляки!» Она написана командиром части. Сын Яков — электросварщик. Сын Петр — машинист электростанции. Иван перешел в 7-й класс, а самый маленький пока еще «конструктор» игрушек. Одна дочь замужем, и тоже за механизатором; остальные дочери учатся.

Вот как живут сейчас в нашей стране потомки меннонитов-переселенцев.

ВЕРНОПОДДАННЫЕ БЕЗВОЗВРАТНОГО ПРОШЛОГО

В первые годы советской власти в отдельных местах нашей страны появились религиозные группы, деятельность которых носила антисоветский характер. Во главе всех этих сект стояли лютые враги социализма — кулаки, белогвардейцы, бандиты и разный уголовный сброд. Объявляя себя «христами», «пророками», «апостолами», «блаженными», «провидцами» и т. д., они стремились втянуть отсталых религиозных людей в русло контрреволюционной борьбы. Наиболее типичными в этом отношении являются черносотенные секты федоровцев, имяславцев и истинно православных христиан.

Федоровцы, или краснодраконовцы, появившиеся в 1924 году, сделали центром своей «работы» село Новая Калитва, бывшего Россошанского округа, Воронежской области. Основателем этой секты был некий Федор Рыбалкин, человек, начиненный бредовыми религиозными идеями. Стремясь произвести сильное впечатление на фанатиков, он ходил в любую погоду босиком и выдавал себя за святого. Во главе федоровцев стоял бывший дворянин и черносотенный офицер И. Зверев. Из 350 федоровцев в Новой Калитве 70 были в прошлом кулаками и 59 — белогвардейцами.

Федоровцы уверяли верующих, что советская власть — «антихрист», «красный дракон», что скоро наступит второе пришествие Христа и явится Михаил-архангел, который возглавит «белое христоролюбивое воинство». Федоровцы призывали не выполнять никаких распоряжений и постановлений Советского государства, не платить налогов. Они убивали коммунистов, комсомольцев, советских работников, рабкоров, активистов деревни, распускали самые нелепые и провокационные слухи, поджигали общественные постройки, травили колхозный скот.

Секта имяславцев была создана в 1920 году на Северном Кавказе из остатков деникинских банд. Как и федоровцы, эта группа была монархической организацией, во главе которой стояли бывшие дворяне, кулаки, царские и белогвардейские офицеры, жандармы. Бывший белогвардейский полковник Павел Григорович и его брат, назвавшийся «отцом Федором», непосредственно руководили всей деятельностью сектантов. Имяславцы были связаны с заграницей, получали оттуда денежные суммы, скупали оружие и прятали его. Сектанты вели монархическую и антисоветскую пропаганду, срывали государственные мероприятия, совершали террористические акты, готовили восстание против советской власти. В 1929 году эта религиозная белогвардейская банда была разоблачена.

В наше время от этих разбитых антисоветских монархических организаций остались разрозненные группы сектантов.

«Я откровенно признаю, что мои антисоветские взгляды сложились на почве религии и общения с последователями истинно православной церкви. Под влиянием

религиозного дурмана я бросил свое хозяйство, вначале стал лесным отшельником, затем бездомным бродягой и докатился до того, что стал врагом советского строя». Это письмо было написано И. С. Назаровым в газету «Удмуртская правда».

Что же это за организация, толкнувшая Назарова на такой страшный путь? Откуда взялась такая религиозная вера?

Истинно православные христиане представляют собой наиболее реакционную часть так называемой истинно православной церкви, возникшей в 1927 году.

Известно, что русская православная церковь с первых дней возникновения советской власти заняла по отношению к ней открыто враждебную позицию. Глава церкви патриарх Тихон стал организатором церковной контрреволюции.

С течением времени церковные руководители на опыте убедились, что их враждебная деятельность не приносит результатов, а ведет к массовому отходу верующих от религии, к развалу церкви. В 1927 году митрополит Сергей с группой высшего духовенства выпустил декларацию, в которой говорилось, что «церковь решительно и бесповоротно становится на путь лояльности» и будет «не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством».

Однако не все служители церкви согласились с этой декларацией. Часть духовенства выступила откровенно с антисоветскими заявлениями и объявила себя «истинно православной церковью». Вместе с кулаками реакционеры в рясах стали создавать свои подпольные группы для борьбы против социалистических порядков. Истинно православные церковники все больше отходили от официальной церкви и превратились в направленную против советской власти секту, прикрывающую религией свою враждебную деятельность.

Истинно православные христиане по своим политическим убеждениям — монархисты. В секте почитается культ царей Романовых. Портреты царя Николая II и его семьи, царские флаги хранятся как священные реликвии. При этом под видом родственников царя выступают разные проходимцы, которых считают «пророками» и «блаженными».

Последователи этой секты крайне фанатичны. Они изнуряют себя постами, молятся до изнеможения, отбивая от двухсот до двух тысяч поклонов. Среди сектантов есть немало молчальников, давших обет молчать до самой смерти. В числе руководителей секты обычно стоят разные преступники, любители пожить за чужой счет.

Вот дела одной из сект, которая действовала в Тамбовской области.

В послевоенные годы здесь появилось несколько «святых». В Моршанске, например, подвизался некий Козырь Терентий, объявивший себя архангелом Михаилом.

Наибольшим почетом пользовался «прозорливец» и «ясновидец» Филя — Филипп Королев из села Куксово, Лысогорского района. Когда-то он был набожным калекой. Но вот о Филе пошла молва как о «прозорливце», который «все насквозь видит».

Пятнадцать лет Филя разъезжал по Тамбовской области и дурачил людей.

Этот «дурачок» построил большой дом. В нем было развешено около 200 икон, и перед ними постоянно горело 35 лампад. А погреба ломились от запасов зерна, муки, продуктов, разных солений и варений. В курятниках новоявленного «помещика» было много кур, а в пруду плавала добрая сотня гусей и уток.

Почитатели Филя возили его по дорогам в таратайке. Брались они за оглобли и рысцей везли «пророка» от одного селения к другому.

Был еще один «пророк» — некий Ляховский. Он называл себя «сыном божьим» и в селе около Мичуринска сколотил группу своих последователей. Он изнурял их молитвами и доводил до психоза предсказаниями близкого конца света. Однажды после многочасового моления верующие с диким гиканьем выбежали на улицу, принялись избивать встречных и бросать зажженные факелы на соломенные крыши. Начался пожар, сгорело 14 домов.

И вот среди этих людей появилась новая «святая» — Люба Кислякова. Она когда-то окончила техникум в Москве и работала на текстильном комбинате. Затем, «по религиозным убеждениям», она бросила работу, стала бродяжничать, распространять «новую» веру.

«Любушка» учила, что нынешняя православная церковь продана «антихристу». Поэтому истинно православные верующие должны «замолчать». Участвовать в общественной жизни, в выборах, работать в колхозе Люба строго запрещала. «Нельзя идти к врагам», — наставляла она своих последователей. Как-то ее спросили: «Почему ты ешь хлеб, выращенный колхозниками?» Дармоедка, не смутившись, ответила: «Я вначале крещу хлеб, а потом ем».

Кислякова требовала, чтобы ее последователи брали с нее пример. Она сбросила с себя городскую одежду и утопила ее в проруби, уничтожила паспорт, оборвала электро- и радиопроводку, как «дело антихриста», и «замолчала».

Не стоило бы уделять столько внимания рассказу о Кисляковой. Но дело не в ней, а в других людях, которых эта мошенница опутала липкой паутиной сектантских настроений.

Дочь саратовского кулака, она горячо ненавидела все советское, распускала всевозможные слухи, клеветала на нашу страну, запугивала женщин близким концом света и выбивала их из нормальной жизненной колеи, превращая честных, но слабых волей людей в паразитов. На сборища сектантов обычно приходило человек тридцать — сорок. Здесь «молчальники» не молчали, а довольно бойко беседовали друг с другом...

Они обсуждали, как оградить себя от участия в общественной жизни, от работы в колхозе, от выборов.

Все сектанты бросили работу на предприятиях и в колхозах, стали заниматься бродяжничеством, попрошайничеством, спекуляцией. Верующие, обессиленные постоянными постами, изнурительными молитвами, запуганные «карами небесными», теряли волю и окончательно поддавали под влияние Кисляковой.

Всюду, где появлялась Кислякова, она приносила в дом горе, разбивала семьи, отравляла жизнь, отрывала людей от общества, труда, детей лишала радостного детства.

Можешь ли ты, читатель, в наше время представить человека, который бросил семью, детей, оставил работу и теперь сидит на куче тряпья, бормочет какие-то заклинания и крестится, крестится?..

На вопросы человек не отвечает, крестит себя и вас; на пальцах рук, давно не видевших мыла, — мозоли, и не там, где они бывают у людей труда, а с тыльной стороны. Истощенный, изможденный, обросший волосами, с лихорадочным блеском в глазах... Он потерял облик нормального человека. Это сектант-«молчальник».

В селе Малые Пупки, Дегтянского района, жила счастливая дружная трудовая семья Григорьевых. Сам Николай Григорьев работал комбайнером и был примерным семьянином. Он души не чаял в своих ребятишках, а их у него было пятеро.

Но вот в семью неожиданно-негаданно пришло горе. Николай попал под влияние «молчальников». Бросил работу, построил себе плетёный сарайчик, кое-как обмазанный глиной, без окон и печи. В этой келье вместе с родственниками — Николаем и Марией Капичниковыми — Григорьев стал замаливать свои грехи.

Николай Григорьев не разрешил жене получать пособие от государства, запретил старшей дочери Любе посещать школу. Иногда этот одичавший человек встречал во дворе своих детей и, отвернувшись, молча проходил мимо.

Поначалу и жена его, Екатерина Тимофеевна, по примеру мужа стала «молчальницей». Но, натерпевшись бед, она опомнилась. «Как же так, — рассуждала Екатерина Тимофеевна, — люди все трудятся, а «молчальники» считают за грех работать в колхозе? Неужели десяток семей в Малых Пупках умнее десятков и сотен тысяч? Почему мы пьем молоко от наших коров, которые пасутся на колхозной земле, едим хлеб, выращенный «грешными» руками колхозников, и считаем это нормальным? Значит, кто-то на нас работает, а мы хотим попасть в «рай» за безделье!»

Односельчане помогли женщине. Подвезли топливо, выдали пособие по многодетности. Дочь Люба снова пошла в школу и теперь хорошо учится.

В своем письме в «Тамбовскую правду» Е. Григорьева пишет: «Нет, никакая сила не заставит меня возвратиться в эту страшную черную секту отшельников. Буду жить! Хочу воспитывать малышей хорошими, честными людьми, полезными нашей родине!

Мое материнское проклятье тем, кто, словно пауки, опутывают сетями свои жертвы и разрушают семьи религиозным дурманом».

Печально окончилась жизнь и Лидии Сергеевны Мусатовой, матери двоих детей, после того как встретила она на своем пути все ту же Кислякову. Мусатова, имеющая среднее медицинское образование, работала сестрой в тамбовской больнице. Она любила свою работу, активно участвовала в общественной жизни.

Но вот к ней в качестве няни определилась Кислякова. Ухаживая за ее дочерью, она рассказывала Мусатовой разные «святые небылицы» и страшные басни об аде и страшном суде, который «скоро наступит».

Через некоторое время Мусатова бросила работу, отказалась получать пенсию по инвалидности. Дойдя до крайнего иступления, Мусатова перестала общаться с людьми. Старшей дочери, Нэлли, мать запретила учиться, посещать кино, читать книги, разговаривать с подругами и даже с родными. Младшей дочери, Наде, восемь лет, но она совсем не знает детства.

В этой же тамбовской больнице работала старшей медицинской сестрой Наталья Спиридонова. Любовь Кислякова втерлась и к ней в доверие, обещая присмотреть за ее маленькими детьми. Вскоре муж и жена стали ревностными последователями бредней Кисляковой, бросили работать и сделались «молчальниками». Всю домашнюю утварь они распродали, обрубали провода и отключили центральное отопление, замуровали дверь и стали лазить через окно. В комнате страшная грязь, темнота, сырость, воздух тошнотворный. Дети были брошены родителями на произвол судьбы. Наша общественность не прошла мимо этого факта. Решением областного суда Спиридоновы были лишены родительских прав, а дети их взяты на воспитание в детский дом.

Расскажем еще об одной тяжелой семейной истории.

В селе Красивом, Глазковского района, жила трудовая семья Кумицких. Отец погиб на фронте. Малограмотная женщина осталась с тремя детьми. Сектанты втянули ее в свою организацию истинно православных христиан. Потом они «обработали» и детей — Николая, Александра и Зинаиду.

Раньше семья жила неплохо. Но, попав в секту, мать бросила работу в колхозе, а дети перестали ходить в школу. По ночам в просторном доме Кумицких собирались сектанты и молились до иступления.

Дети Кумицких промышляли случайными заработками: копали огороды, выгребали помойные ямы.

Но вот пришло время старшему, Николаю, идти в армию. Однако «братья» и «сестры» запретили ему выполнить свой гражданский долг, так как «это от дьявола и грех великий». Пять лет Николай скрывался в подполье. Укрылись от службы в Советской Армии и его брат Александр и родственник Иван Востриков. Мать и сыновья забыли о погибшем на фронте отце, превратились в преступников, людей без родины, без чести и совести.

Однажды Николай Кумицкий сказал своим «братьям» по дезертирству: «Давайте хорошенько потолкуем... Мне надоело прятаться. За пять лет я ни часу не спал спокойно, не поднес без оглядки ко рту ложки пустых щей. Если мы проживем такой жизнью еще год-два, то, наверное, лишимся рассудка. А кому это нужно?»

Толковали всю ночь, а утром явились к райвоенкому. Райвоенком понял, что ребятам нужно прежде всего лечиться, и направил их к врачу. После длительного подполья и голодовок, постоянного нервного напряжения трое парней оказались инвалидами. Их не судили — они сами себя достаточно наказали. Одумались — хорошо. Пусть работают и добросовестным трудом искупят свою вину.

Сейчас все трое работают. Мать также порвала с сектой. О своем сектантском прошлом все они вспоминают как о кошмарном сне.

Истинно православные христиане есть не только в Тамбовской, но и в некоторых других областях и республиках нашей страны.

В Воскресенске недавно была обнаружена секта истинно православных христиан. Во время последней Всесоюзной переписи населения уборщица Воскресенского химического комбината Галина Стрельцова на вопрос счетчика о гражданстве заявила: «Подданная императора Николая II, истинно православной России». Оказывается, еще до начала гражданской войны в Подмосковье некий Шабас принял титул «Николая II», а некая Пелагея Петрова была названа «царской дочерью».

Сейчас от этой компании осталась лишь «матушка» Пелагея. Она-то и насадила секту в Воскресенске. В расставленные ею сети попали несколько женщин. Группа собиралась тайком, отбивала поклоны перед портретом Николая II, слушала проповеди наставников, их угрозы и пророчества о разных ужасных бедах и несчастьях, о неминуемой «каре божьей», их клеветнические измышления о Советской стране.

Истинно православные христиане — тайная секта, в которой существует строгая дисциплина. Из рук в руки сектанты передают друг другу контрреволюционную монархическую литературу, распространяют нелепые слухи и сплетни, вымыслы о конце света, о «чудесах» и «знамениях», стараются опорочить, оклеветать наши социалистические порядки.

Верующие этой секты не признают законов советской власти, не ходят в клуб, кино, театры, не учат детей в школах. Обязательным условием вступления в секту является уход с работы.

Рабочий СМУ-13 треста «Татспецстрой» В.И.Туманов писал в газету «Красная Татария», что, когда он с женой вступил в секту, им было предложено бросить работу, если они «истинно верующие». «Работать бесполезно, так как близок конец мира и все на земле исчезнет в огне, — заверили их. — Не коснется кара божья только истинно верующих».

Молодые, здоровые Татьяна, Мария и Василий Кашицыны перестали работать. Ушел с работы шофер Золотухин. Уволился и сам Туманов. Помучавшись несколько дней без работы, он стал искать временных заработков: пилил дрова для чайной, чистил снег на железной дороге.

Ему и жене помогли разобраться во всем. Тумановы навсегда бросили секту, возвратились к общественному труду.

«Божьи люди», прикрываясь религией, «божьей тайной», «велением бога», творят свои темные дела, обычно занимаются бродяжничеством, попрошайничеством, спекуляцией. Они не признают государства, общественно полезного труда, хотят жить, как «птицы небесные», а сами без зазрения совести едят хлеб, выращенный на колхозных и государственных полях, носят обувь и одежду, изготовленные советскими предприятиями. Даже бродяжничают они, пользуясь общественным транспортом — машинами и поездами.

ОТЦЫ И ДЕТИ СТАРООБРЯДЦЕВ

Три столетия тому назад русская православная церковь разделилась на два течения, два враждующих лагеря. Поводом для раскола, как принято называть это событие, явились разногласия среди духовенства. Возникли они после того, как по наказу патриарха Московского Никона были заново переведены богослужебные книги. Прежние переводы их значительно отличались от нового. В те времена грамотных было очень мало. Церковные переписчики, не искушенные в грамоте, вносили в церковные книги грубые ошибки. Переводы эти делались с греческого языка в разное время, и поэтому они часто значительно отличались друг от друга. Кроме того, в разных местах в течение столетий установились разные церковные обряды. Преследуя цель поднять роль церкви и духовенства в массах, Никон провел церковную реформу. Она-то и положила начало долгой и жестокой борьбе со старообрядцами, как тогда стали называть защитников «старой веры».

Начавшись в среде духовенства, раскол скоро превратился в общественное движение.

Низшее духовенство, не знавшее грамоты и учившееся службам «со слуху», было поставлено перед выбором: либо уступить место новым попам (самим переучиваться было немислимо), либо начать борьбу не на жизнь, а на смерть с «никонианами».

В защиту старой веры поднялись стрельцы во главе с князем Хованским. Они были недовольны тем, что новое дворянское правительство, сформированное царем, лишило их прежних льгот. Боярская знать боролась с правительством за сохранение своих феодальных привилегий тоже под лозунгом защиты «старой веры». Торговые люди выступали против иностранных купцов, которым царь разрешил торговать на Руси. Наконец, крестьяне и низы посадского (городского) люда взбунтовались против крепостников и князей православной церкви, от которых житья не было.

Хотя сам Никон, гордый, властолюбивый московский «папа», ставший вторым человеком после царя в государстве, был лишен церковного сана и кончил жизнь самым простым монахом, потому что сравнил власть патриарха с солнцем, а власть царя с луной, лишь отражающей свет, — борьба со старообрядцами не была прекращена. Церковный собор признал реформы Никона делом самого царя и церкви и предал проклятию всех «раскольников».

Во главе раскола стал старообрядческий протопоп Аввакум. Проповедник и писатель, он имел огромное влияние на народ. В то время церкви и монастыри захватили две трети земель в стране — им принадлежало 440 тысяч душ крепостных (женщины, как «не имеющие души», в расчет не принимались). «Князья церкви» были самыми наглыми, бессовестными, безжалостными эксплуататорами народа, и неукротимый Аввакум гневно клеймил их.

В ответ на жестокие гонения последователи Аввакума бежали в леса, в горы, в глухие безлюдные места. Затравленные, доведенные до полного отчаяния, религиозные фанатики-староверы отказывались от всего «мирского», голодали, сжигали себя в срубках. И все это делалось во имя «старой веры».

Религия отвлекала народные массы от борьбы за свои права и толкала на путь бессильного протеста против «зла настоящего» к мученичеству. Староверы стали проповедовать, что приход антихриста предвещает близкий конец света. Антихристом они считали Никона, а позднее самого царя.

Огнем и мечом подавляла «еретиков» царская власть, подстрекаемая православными попами. Заживо сожжен был в срубке протопоп Аввакум. На лобном месте казнили другого видного руководителя старообрядцев — протопопа Никиту Пустосвята. Была подавлена «хованщина»: восставших стрельцов перевешали, а их вождь — претендент на московский престол — князь Хованский казнен на плахе. Монастырские тюрьмы были переполнены поддерживавшими старообрядцев именитыми людьми. В застенки были брошены даже приближенные самой царицы — боярыня Морозова и княгиня Урусова. В страшных монастырских каменных мешках и земляных ямах нашли свой конец многие тысячи простых людей.

Трудности, лишения, борьба объединяли старообрядцев. Однако сплочение это длилось недолго. Вскоре же после раскола старообрядцы разделились на два направления — «поповцев» и «беспоповцев». «Беспоповцы», в свою очередь, распались на многочисленные мелкие направления и организации — согласия и толки. О старообрядцах стали говорить: «что деревня, то вера, что дом, то толк, что мужик, то вера, что баба, то устав».

Со времен Петра III и Екатерины II борьба с расколом затихла. «Просвещенная императрица» поняла, что тактика гонений и преследований привела лишь к обратным результатам. Заботясь об укреплении государственных границ, правительство «милостиво разрешало» старообрядцам заселяться в не обжитых еще местах.

Старообрядцы никогда не были против царизма вообще. Они «не признавали» только «неблагочестивых» царей, подвергавших гонениям «истинную» веру. Поэтому с прекращением гонений многие из них снова стали молиться за царя.

Надо сказать, что старообрядчество никогда не было единым. В него входили разные слои населения с различными политическими взглядами и настроениями. Наиболее непримиримые мятежные группы староверов принимали участие в восстаниях Степана Разина, а потом в восстаниях Булавина и Пугачева. Зажиточные староверы, начиная с «союзников» Аввакума (так он называл своих союзников и богатых покровителей) — бояр Стрешневых и Соковиных, князей Мышецких и Денисовых и кончая руководителями старообрядцев конца XIX — начала XX века — капиталистами Морозовым и Рахмановым,

помещиком и фабрикантом Рябушинским, купцом Сироткиным и уральским миллионером Щербаковым, всегда оставались иудами голытьбы.

Рассеянные по окраинам России, старообрядцы жили замкнуто. Отличительной чертой их характера становились косность, фанатичная приверженность традиционным обрядам, стремление сохранить «веру отцов», верность дедовским обычаям и необщительность. Согласно учению старообрядцев, верующие должны держаться дальше от мира, не общаться с «щепотниками», как они презрительно называли тех, кто крестился не двумя, а тремя пальцами. Пословица старообрядцев гласит: «С табачником, щепотником, бритоусцем не молись, не дружись, не бранись!» Когда в старину старообрядец собирался в дорогу, он брал с собой свою посуду и икону. Все, что староверы покупали у других, должно было быть «освящено». Только после этого купленные вещи использовались в быту.

Веками воспитанные нравы наложили глубокий отпечаток на сознание старообрядцев, их психологию. Проходили годы, а в старообрядческих поселениях люди жили по заветам дедов. Те же длинные бороды у мужчин, низко повязанные платки у женщин, приземистые избы, пропахшие ладаном, с целыми иконостасами мрачных угодников в углу. Жизнь этих людей как бы замерла.

Вот какую характеристику дал старообрядцам Горький:

«Вера, за которую они с великим самолюбованием готовы пострадать, это, бесспорно, крепкая вера, но напоминает она заношенную одежду — промасленная всякой грязью, она только поэтому мало доступна разрушающей работе времени. Эта вера по привычке — одно из наиболее печальных и вредных явлений нашей жизни; в области этой веры, как в тени каменной стены, все новое растет медленно... вырастает худосочным. В этой темной вере слишком мало лучей любви, слишком много обиды, озлобления и зависти, всегда дружной с ненавистью. Огонь этой веры — фосфорический блеск».

Октябрьская революция не только разрушила старый строй в нашей стране, но и принесла духовное освобождение людям. Расшатала она и устои «старой веры». Большинство старообрядцев не только порвали с обветшалыми дедовскими традициями, но и освободились от религиозных пережитков. Пожалуй, ни в какой другой религии не было большего спада религиозности, чем у «ревнителее древлего благочестия».

Старообрядчество в наше время отживает свой век. Угрозы, кулаки, запреты, страх и т. п. — все эти служившие когда-то серьезным орудием в руках сектантов меры лишаются силы под непреодолимым влиянием нашей жизни.

Но кое-где «старая вера» еще держится крепко. Например, в Айдаре, Енисейского района, Красноярского края, старообрядцы запрещают своим детям вступать в пионеры,

в комсомол, посещать клуб. «Учение — грех. Умеешь подписать фамилию, и все тут», — поучают старообрядческие начетчики.

Здесь произошел дикий случай. Евдокия Боровских заболела. Сначала сердобольные родственники решили собственными средствами вылечить ее. В трескучий мороз больную принесли к глубокой проруби и четырежды окунули в ледяную воду. После этого у больной началась горячка. Тогда изуверы решили — в девицу вошел бес: «Богу не радела, не молилась, обряды не исполняла, бесовы книги читала — вот бес и вселился».

Родной брат Евдокии, Макар Боровских, вместе с «духовным отцом» секты Насоновым решил «посадить беса на цепь». Несчастную девушку приковали на цепь в маленькой клетушке родительского дома. Три с лишним года просидела она в ужасном заточении, где и здоровый человек сошел бы с ума.

Евдокию вызволили и поместили в больницу только тогда, когда об этом случае узнали органы советской власти. В наше время фактов таких немного.

Как же живут сейчас внуки и правнуки старообрядцев в тех местах, куда забросила их судьба?

Есть в устье Дуная, на границе с Румынией, небольшой городок Вилково. Много лет назад, спасаясь от религиозных преследований и кабалы, бежали сюда старообрядцы. Здесь, среди вековых камышей и болот, у многочисленных рукавов — гирл — великой реки, основали они свои поселения. Проходили десятилетия, менялись власти: турки, румынские бояре, царские чиновники... А здесь все как бы застыло. Образ жизни липован, так называли здесь старообрядцев, оставался таким же неизменным, как и их внешний облик.

Из поколения в поколение люди занимались тут рыболовством. Ловили рыбу орудиями, оставшимися в наследство от дедов. На утлых суденышках, где под особым навесиком помещался образ Николая-угодника, рыбаки ходили в море. Перед ловом молились своему «покровителю», а если кто-нибудь не возвращался, смиренно говорили: «Видно, так угодно господу — он дает, он и берет». Первым и неизменным советчиком во всех делах был поп.

Но вот в этот «богоспасаемый» край пришла советская власть, и то, что оставалось неизменным столетиями, преобразилось. Появились рыбоколхоз, рыбозавод, холодильник. Утлые лодочки с Николаем-угодником уступили место современным рыболовным судам. Рыбацкий поселок, населенный неграмотными липованами, превратился в город. Расползаются по швам патриархальные семьи староверов.

У попа Евсея Сухова пять сыновей и дочь. Только никто из них не захотел идти по следам отца. Когда сын его, Федор, женился на комсомолке, работавшей мастером на рыбозаводе, отец просил их, чтобы, по обычаю, они обвенчались в церкви. «Стыдно

перед верующими, что мои дети без венца живут», — говорил Федору отец-поп. «А мне за вас, папа, стыдно, — отвечал ему Федор, — стыдно за вашу профессию». Вскоре сын старообрядческого попа возглавил комсомольскую организацию. Вступили в комсомол и другие сыновья попа Евсея. «Что поделаешь, — говорит отец, — младший и тот пионером стал».

Столетиями «ревнители благочестия» равнялись на отцов и дедов. Прошло то время. Теперь отцы и деды стали равняться на детей.

Из семей фанатиков-старообрядцев вышли люди, непримиримые к религиозным суевериям.

Много интересного рассказывают рыбаки о том, насколько упала вера в бога у некогда фанатичных липован. Кузьма Нестеров попал в шторм. Испугавшись, он пообещал богу, что если уцелеет, то поставит свечку в церкви толщиной в мачту. Рыбак остался цел, но, возвратившись домой, своего обещания выполнить не спешил. Когда ему об этом напомнили, то он ответил, что к его спасению бог не имеет никакого отношения.

Любопытное доказательство божьего небытия привел рыбак Иван Русский. Задумав вступить в партию, он снял в доме иконы и понес их к Дунаю. За ним шла жена и толпа любопытных. Рыбак рассудил так: «Если иконы действительно святые, то они и против течения поплывут». После этого он кинул их в реку. Как и следовало ожидать, чуда не произошло. Так и уплыли древние доски по течению, освободив место в доме Русских под картины и портреты.

Еще недавно единственным развлечением в этих местах была попытка разрешить векодавний спор: какая из двух вилковских церквей выше. Смельчаки забирались с веревкой на купола. Нередко «дискуссия» кончалась дракой.

Другое дело теперь. В свободное время — кино, Дом рыбака...

Да, редуют ряды «ревнителей древнего благочестия»!

ПОЧЕМУ МЫ БОРЕМСЯ С СЕКТАНТСТВОМ

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец вековому мрачному господству государственной церкви, ее насилию над людьми, жестокому преследованию атеистов и верующих других культов.

Наше государство отделило от себя религиозные организации и не вмешивается в их внутреннюю деятельность. Советскому человеку предоставлено право исповедовать любую религию или быть атеистом. Каких бы взглядов на религию ни придерживался человек, это не отражается на его положении в обществе и не ограничивает прав, гарантированных нашей Конституцией.

Отношение к религии — личное дело граждан, дело их совести. После отделения церкви от государства у нас нет ни господствующей, «главной», государственной религии, ни «второстепенных» религий.

Поэтому слово «секта» теперь устарело, и если оно еще употребляется, то лишь для удобства, как исторически сложившийся термин. Под словом «секта» мы подразумеваем: такая-то церковь, такая-то религиозная организация.

Но, свободно отправляя свой культ, любая религиозная организация обязана соблюдать законы и постановления правительства и не насиловать свободу совести граждан.

Мы видели, что есть и такие секты, которые враждебно относятся к советским порядкам.

Секта «свидетелей Иеговы» затягивает честных, но одурманенных религией людей в антисоветское подполье.

Истинно православные христиане вырывают из нашей трудовой семьи отдельных людей и превращают их в бездомных бродяг, попрошайек, спекулянтов, в людей, занимающихся разными темными делами, которые не хотят признавать основной обязанности советского гражданина — трудиться на общее благо.

Разве недостойны общественного порицания те верующие, которые пользуются всеми благами и правами наряду с тружениками, а сами живут за счет других?

Сектанты пятидесятники-трясуны теряют человеческий облик, доводят себя до сумасшествия на религиозной почве, до самоистязаний и преступлений.

Используя предоставленную верующим людям свободу вероисповедания, сектанты ведут незаконную, вредную для общества и для самих верующих деятельность.

Немало сект, которые запрещают при заболевании обращаться к врачам. «Бог послал хворь, бог и исцелит», — учат проповедники, хотя многие из них сами пользуются

помощью врачей, лечатся в санаториях, ездят на курорты (конечно, на деньги верующих и тайно от них).

Мы рассказали, как в результате «трясунских» молений люди страдают тяжелыми психическими заболеваниями или умирают от таких болезней, которые легко могли бы быть излечимы в больнице.

Вот слова умирающей молодой женщины Марии Кудлай, пытавшейся излечиться с помощью «трясунской» веры: «Будь проклят тот час, когда я вступила в секту!»

Страх — сильное средство в руках сектантских проповедников.

Начинается с небольшого — со сплетен, слухов, ловко пущенной в ход клеветы, с пророчеств и предсказаний. В конце концов все существо верующего, вся душа его обрастает страхом, и он безраздельно попадает под влияние своего «духовного наставника».

В изуверских сектах все делается тайно от людей, от власти.

Ночью, по-воровски оглядываясь по сторонам, сектанты собираются на свои моления.

Мы рассказали о том, как ради денег, ради того, чтобы жить не работая, проходимцы и шарлатаны обманывают и обирают религиозных людей. Спекулируя на вере, они распространяют самые дикие «пророчества» о «светопреставлении», даже назначают сроки «пришествия», сеют суеверия.

Эти проповедники «божьей воли» и гасители воли человеческой побуждают религиозных людей не выполнять обязанностей перед государством, призывают не трудиться, не учить детей в школах.

Бездельники, дармоеды, какую бы шкуру они ни носили, какими бы причинами они ни оправдывали свой паразитизм, в том числе и тем, что они будто бы служат богу, — все они для нас себялюбцы, стяжатели, существующие за счет других.

Есть в евангелии притча о пшенице и плевелах, будто бы рассказанная Христом. Была засеяна в поле пшеница, а враг ночью посеял плевелы (сорняки) между пшеницей. Когда же Христу предложили убрать плевелы, он сказал: «Оставьте расти вместе и то и другое до жатвы».

Нет, не подходит эта притча для нас! Мы за то, чтобы вырвать сорняки с корнем, чтобы очистить наше советское поле от плевел, очистить наше трудовое общество от паразитов и тунеядцев!

Эту борьбу надо вести беспощадно. Пусть горит земля под ногами тунеядцев!

Советское государство не может признать изуверские и антигосударственные секты равными с другими религиозными организациями.

«Все это верно, — скажут верующие баптисты, адвентисты, старообрядцы. — Но какое все это имеет отношение к нам? Почему ведется борьба против всех сектантских вероучений?»

Подведем итог всему, что рассказано в этой брошюре, — для читателя станет очевидным, что вредна всякая сектантская идеология.

Советские люди живут в небывалом в истории человечества обществе, в котором нет эксплуатации и угнетения человека человеком, бесправия, безработицы и нищеты.

Впервые человек труда стал подлинным хозяином своей страны, стал подлинным творцом своей судьбы, своего счастья.

Сейчас вся наша страна вступила в период развернутого строительства коммунистического общества.

Миллионы советских людей, воодушевленные решениями партии, героически строят величественное здание коммунизма. Люди отдают все свои силы, свою энергию, для того чтобы умножить материальные и духовные богатства, укрепить могущество своей родины. Великая цель и смысл этого великого строительства — все для человека, все во имя его блага!

Партия призывает всех тружеников к новым славным победам в труде, к тому, чтобы каждый проникся чувством высокой ответственности за свою работу перед обществом, был высокочестным и трудолюбивым.

А сектанты? Мы видели, что все сектанты так или иначе разделяют людей на своих «братьев» и «сестер» и на чужих, сеют рознь между близкими людьми.

В каждой секте придуманы разные запреты и заветы, чтобы «овцы» (кличка «овца» присваивается каждому рядовому сектанту) жались к «пастырю», чтобы они подальше держались от мира, не общались с инаковерующими и тем более с неверующими.

Сектанты отгородились от всех людей своей верой, весь мир называют «грешным», «преступным», «гибнущим». И лишь себя считают «солью и светочем мира»!

Секты подрывают единство трудящихся, отрывают их от самых коренных и жизненных вопросов, уводят в сторону от великих дел и в лучшем случае воспитывают в верующих безразличие, пассивность ко всему, чем живет наша страна.

И даже в тех сектах, где проповедники много говорят о трудолюбии (например, баптисты-евангелисты), в конце концов все сводится к одному: трудись, занимайся земными делами, но всегда помни, что главное — спасение души. В этом цель жизни.

Во всех проповедях подчеркивается, что труд, как и молитва, нужен лишь как средство для личного спасения.

Когда человек рассматривает труд только как обязанность перед богом, а не перед людьми, то, естественно, на первом плане у него стоит соблюдение религиозных обычаев.

В таком труде нет главного — заботы об общем благе и счастье. В нем нет радости, стремления дерзнуть, творчества, в нем больше себялюбия, чем человеколюбия.

Значит, мы боремся против сектантства потому, что оно препятствует повышению политической сознательности трудящихся, всемерному развитию активности в общественно-политических делах, мешает верующему осознать, что его труд — это патриотический долг перед народом, источник радости и счастья.

Боремся мы против религиозного сектантства и потому, что оно, так же как и всякая другая религия, противоположно науке. Оно плодит самые дикие суеверия и предрассудки.

Ради чего сектантские проповедники призывают верующих уйти от всех людей, от всего, что делается на земле, — от жизни? Ради «царства небесного». Они учат, что жизнь человека на земле — это временное существование и радости ее обманчивы. Настоящая жизнь будет на «том свете», после смерти. Поэтому счастье жизни, говорят они, состоит в подготовке себя «к вечной жизни» после смерти. В этом заключается вся сектантская «наука».

Вера в загробный мир — это старая сказка, ею запугивали бедноту, чтобы она не бунтовала, а покорно гнула спину на своих господ и не требовала лучшей доли.

«Так уж богом устроено, — говорили проповедники трудящимся. — Родился рабом — рабом и оставайся». Сам бог велел простому народу работать по 10—12 часов в сутки на господ, продавать свой труд за гроши, жить в лачугах, в грязи, в невежестве, постоянно переживать голод и всегда дрожать перед призраком безработицы. Говорили: «Такова уж твоя судьба», «Христос терпел и нам велел», «Зато уж вот помрешь, тогда отдохнешь в раю», «Здесь намучаешься, зато там нарадуешься», «Чем хуже здесь, тем лучше будет там »...

Целые тысячелетия служители и проповедники разных религий внушали трудящимся, что на земле, в «грешном мире», не может быть счастья, что царство свободы и счастья далеко, на небесах, в раю. За адские мучения на земле людям платили призраком надежды на отдых и счастье на небе.

Все христиане верят во второе пришествие Христа и в конец мира.

Но сектанты искусственно раздувают эту веру в конец мира, а некоторые из них превращают ее в основу своей религии, — об этом мы уже рассказали в главе об адвентистах.

Наука дает нам верные представления о мире, в котором мы живем. Она учит, что в мире нет никаких сверхъестественных сил и чудес, нет никакой загробной жизни, ада или рая. Наука основывается на фактах, на опыте, на выводах, строго проверенных и подтвержденных жизнью. Она открывает нам путь в будущее, дает возможность перестраивать мир для счастья людей. Наука помогает нам в жизни, в борьбе и труде.

А религия, в частности сектантство?.. Сектанты опираются только на слепую, бездоказательную веру.

И если советские люди, опираясь на достижения науки, действительно превращают сказку в быль, то сектанты стремятся быль заменить сказками.

В своих духовных песнях они говорят, что наука никому не нужна. Убить в человеке веру в свои силы, в науку — вот к чему направлено учение сектантов.

Вместо этого предлагается вера в сказки, безотчетная вера в сектантских «пастырей», которые часто подвизаются в чине «святых», «апостолов» и «пророков».

Наконец, сектантство препятствует воспитанию высоких моральных и духовных качеств, укреплению нового, социалистического быта.

Всем сектантам запрещается посещать клубы, кино, театры, ходить на собрания, читать газеты, журналы, советские книги, даже слушать радио. Одни секты все это строго запрещают, другие формально заявляют, что они такого запрета не делают, а на самом деле вокруг всякого, кто «соблазняется мирскими грехами», создают в общине такую обстановку, что никто не отважится нарушить неписаное правило — пойти в кино или взять в библиотеке книгу. Потом не отделаешься от попреков, злобного шипения фанатиков. Значит, сектантство держит людей в темноте, препятствует повышению культурного уровня верующих, воспитывает их в духе неверия в свои силы, одурманивает их идеями пессимизма и отчаяния.

Уже сказанного достаточно, чтобы сделать определенный вывод: сектантство ничего, кроме вреда, не приносит.

Большинство сектантов — это честные советские люди, а вера — это их заблуждение. Мы ведем среди сектантов научно-атеистическую пропаганду, потому что хотим, чтобы все советские люди были активными и сознательными строителями нового общества, новой светлой жизни.

Коммунистическая партия учит вести пропаганду путем убеждения, разъяснения. Мы показываем верующим несостоятельность, практическую бесполезность и вред их верований.

Мы говорим сектанту: подумай, во что ты веришь? Истинна ли твоя вера? Ведь одной веры мало — нужны знания.

Человек не ничтожество, не раб, как говорит любая религия, не существо ограниченное, греховное и падшее. Нет! На свете самое ценное — это человек. Все на земле — от простейшей пуговицы до комбайна и самолета, атомных электростанций и космических кораблей — создает человек своим трудом, своим разумом, своей волей!

Социализм поднял человека, его сознание и достоинство на небывалую высоту. Сектантство же тянет человека назад, висит гирями на его ногах, поддерживает все старое и отжившее. Оно само пережиток, остаток прошлого и поддерживает все другие пережитки — самые отсталые и вредные взгляды, настроения, привычки. Оно, как и всякая религия, мешает человеку идти вперед, к сияющим вершинам коммунизма.

Вот почему мы против сектантской религии, как и против всякой другой.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Впервые эта книга выходила в издательстве «Советская Россия». Настоящее издание переработано и дополнено новыми материалами.

Ваши отзывы просим присылать по адресу:

Москва, А-47, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Маят Евгений Валентинович

Узков Иван Никифорович

ЖИЗНЬ НА КОЛЕНЯХ

Сдано в набор 28/VIII 1964 г. Подписано к печати 20/X 1964 г.

Тираж 100 000 экз. Цена 22 коп.

Издательство «Детская литература». Москва. М. Черкасский пер., 1.

Фабрика „Детская книга“ № 1 Росглавполиграфпрома

Государственного комитета Совета Министров РСФСР по печати.

Москва, Сущевский вал, 49. Заказ № 1075.